

VII $\frac{26}{3}$

N1-24 1914

VII 26

 3

26
3

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПРЯВОСЛАВНАЯ СЪНДІКАТЪ



Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15-го числа

ПОДПИСКА принимается
въ редакціи: г. Красноярскъ,
Гостинская ул., д. № 41.

ЦѢНА годово-
му съ доставкою
сылкою 6 рублей

Румянцевскій

1914 года.

№ 1.

1 января.

СОДЕРЖАНІЕ. *Отдѣлъ оффиціальнѣй:* Оффиц. хроника.—
Отъ Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества.—
Вакантныя мѣста.—Списокъ уч. дух. уч., принятыхъ на каз.
сод.—Отчетъ о мисс. курсахъ Братства м. и трезвости.—Жур-
наль Тесинскаго собранія.—Программа экскурсіи паломниковъ.
Отдѣлъ неоффиц.: Рождество Христова.—Нѣсколько словъ о
преподаваніи богослуженія.—Объ устройствѣ епарх. насѣлк.—
Ораторство и проповѣдь.—Приложенія. Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Оффиціальная хроника.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Нико-
номъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ:

І вновь опредѣлены:

а, священниками: псаломщикъ-діаконъ Тамбовской
епархіи, Петръ Лиліевъ къ Усть-Кемской церкви,
Енисейскаго уѣзда съ 30—ноября 1913 года; духов-
никъ Красноярской Духовной Семинаріи, священникъ
Александръ Благодатовъ къ градо-Красноярской
Всѣхъ Святыхъ церкви съ 28 ноября—1913 года;
священникъ Тамбовской епархіи, Николай Покровскій
къ Александровской церкви, Канскаго уѣзда, съ 4 де-
кабря 1913 года.

б, діаконами: экономъ Красноярской Духовной Семинаріи, діаконъ Александръ Тарховъ къ Шалаболинской церкви, Минусинскаго уѣзда съ 28 ноября 1913 года. Александръ Петровъ учитель къ Барантской церкви, Минусинскаго уѣзда съ 7 сентября 1913 года; сынъ священника Александръ Щербаковъ къ Подсосенской церкви, Ачинскаго уѣзда съ 6 декабря 1913 г.

в, псаломщиками: Теодоръ Рудюкъ къ Черингачетской церкви, Канскаго уѣзда, съ 18 ноября 1913 года; бывшій псаломщикъ Николай Анонасьевъ къ Лугавской церкви, Минусинскаго уѣзда съ 9 ноября 1913 года; Алексѣй Сергѣевъ къ градо-Красноярской Покровской церкви съ 1-го декабря 1913 года; сынъ священника Александръ Брюховецкій къ Разъѣзженской церкви, Минусинскаго уѣзда, съ 3 декабря 1913 года; псаломщикъ Вологодской епархіи, Іоаннъ Бѣляевъ къ Туровской церкви, Канскаго уѣзда съ 1 декабря 1913 г.; псаломщикъ Уфимской епархіи—Димитрій Виноградовъ къ Изындаевской церкви, Ачинскаго уѣзда съ 1 декабря 1913 года.

П е р е м ѣ щ е н ы :

псаломщикъ Торгашинской церкви, Минусинскаго уѣзда, Константинъ Ведерниковъ къ Курайской церкви, Канскаго уѣзда, съ 18 ноября 1913 года; священникъ Усть-Кемской церкви, Енисейскаго уѣзда, Веніаминъ Орловъ къ Тасѣвской церкви, Канскаго уѣзда, съ 18 ноября 1913 года; священникъ Красноярскаго Каѳедральнаго собора, Иннокентій Подгорбунскій—духовникомъ Красноярской Духовной Семинаріи съ 28 ноября 1913 года; священникъ Новосельской церкви, Ачинскаго уѣзда, Тихонъ Федотовъ къ Верхне-Кужебарской церкви, Минусинскаго уѣзда съ 30 ноября 1913 года; священникъ Всѣхъ-Святской церкви г. Красноярска—Іоаннъ Крестинъ къ Красноярскому Каѳедральному собору съ 28 ноября 1913 года; священникъ Верхне-Усинской церкви, Минусинскаго уѣзда, съ 18 ноября 1913 года.

синскаго уѣзда, Стефанъ Суховскій къ Бакчетской церкви, Канскаго уѣзда съ 30 ноября 1913 года:

III уволены отъ должности:

И. д. псаломщика Туровской церкви, Канскаго уѣзда, Михаилъ Гороховъ съ 23 ноября 1913 года; диаконъ Лугавской церкви, Минусинскаго уѣзда, Михаилъ Сорокоумовскій за штатъ съ 21 ноября 1913 года; псаломщикъ Петрушковской церкви, Канскаго уѣзда, Александръ Карповъ съ 1 сентября 1913 года; псаломщикъ Разъѣзженской церкви, Минусинскаго уѣзда, Михаилъ Лебедевъ съ 30 ноября 1913 года; священникъ Кежемской церкви, Енисейскаго уѣзда, Григорій Поповъ за штатъ съ 2 декабря 1913 года; и. д. псаломщика Усть-Абаканской церкви, Минусинскаго уѣзда, Димитрій Кузнецовъ съ 3 декабря 1913 года; псаломщикъ Назаровской церкви, Ачинскаго уѣзда, Георгій Тыжновъ съ 4 декабря 1913 года;

Протоіерей Гавріилъ Асташевскій и священникъ Иннокентій Подгорбунскій освобождены отъ занимаемыхъ ими должностей членовъ Енисейской Духовной Консисторіи, 1-й съ 19-го и 2-й съ 28 ноября 1913 г.

Ключарь Красноярскаго Кафедральнаго собора, священникъ Николай Смиренскій утверждень въ должности члена Енисейской Духовной Консисторіи съ 19 ноября 1913 года; священникъ градо-Красноярской Покровской церкви, Сергій Миловскій назначень временно ис. об. члена Енисейской Духовной Консисторіи съ 28 ноября 1913 года, съ освобожденіемъ его отъ должности благочиннаго градо-Красноярскихъ церквей. Священникъ Симеонъ Богоявленскій оставлень священникомъ при Сабинской церкви, Минусинскаго уѣзда съ 22 ноября 1913 года; диаконъ Сергѣй Нарыжновъ, опредѣленный священникомъ къ Медвѣдевской церкви, Минусинскаго уѣзда, оставлень-диакonomъ при Троицкой церкви г. Минусинска, съ 6 декабря 1913 года; благочинный церквей 1 участка Канскаго уѣзда, протоіерей Александръ Коноваловъ освобождень отъ сей должности, а на мѣсто его назначень протоіерей Канскаго Спасскаго

собора Александръ Воскресенскій съ 21 ноября 1913 г.
Иеромонахи: Макарій и Иларіонъ утверждены
настоятелями монастырей: 1-й Енисейскаго Спасскаго
и 2-й Туруханскаго Троицкаго, съ возведеніемъ о.
Макарія во архимандрита и о. Иларіона во игумена.

Отъ Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества на имя Его Преосвященства Преосвя- щеннѣйшаго Николы, Епископа Енисейскаго и Кра- снопольскаго.

Ваше Преосвященство

Возлюбленный о Господь братъ.

Святѣйшій Синодъ, въ вѣдствіе ходатайства Совѣ-
та Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣ-
леніемъ отъ 18 декабря 1887 г./8 января 1888 г. за
№ 2717, утвердилъ предположенія Совѣта Православ-
наго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ воз-
бужденію въ православномъ народѣ усердія къ по-
жертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая
черезъ мѣстный Комитетъ Общества вмѣстѣ съ симъ
(въ особой посылкѣ) „250“ экземпляровъ воззваній
для выставленія въ притворахъ церквей и надписей
для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство
сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ
церквахъ и монастыряхъ вѣренной Вамъ епархіи въ
теченіе первой седмицы святой четырьдесятницы,
въ притворахъ церквей были выставлены воззванія
съ приглашеніемъ къ жертвованіямъ; 2) въ теченіе
всей этой седмицы (согласно опредѣленія Св. Синода
отъ 20 февраля 1908 года за № 1184) во всѣхъ
церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелоч-
ный сборъ на распространеніе христіанства между

язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими—въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не приминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись пожертвованія на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли Настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (какихъ и препровождается „250“ экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ любовію примите на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братекою о Христѣ любовію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

Покорнѣйшій слуга *Макарій*

Митрополитъ Московскій.

ВЪДОМОСТЬ

вакантныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Енисейской епархіи къ 15 декабря 1913 года.

Наименованіе приходовъ.	Численность населенія.		Количество деревень.	Министерскихъ.		Церковно-приходскихъ.		Есть-ли семейный на-дѣль и какъ онъ отве-дѣнъ.	Пожожен-ли руга и въ какомъ размѣрѣ.	Имѣется ли безплатное помѣщеніе.	Окладъ казеннаго жа-тованья.	Размѣръ братамихъ доходовъ.	О с о б ы я примѣчанія.
	Муж. пола.	Жен. пола.		Министерскихъ.	школт.	Церковно-приходскихъ.	приходскихъ.						
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:													
Ачинскаго уѣзда:													
Новосельскій	983	949	5	нѣтъ	1	52 дес.	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	есть	390	315	(112 р. 50 к. в. руги.
Болше-Озерскій	1709	1662	(12 дер.	1	1	52 "	нѣтъ	"	"	"	300	не ук.	(60 р. законоучит
Изындаевскій	915	933	1	нѣтъ	1	нѣтъ		"	"	"	450	"	
Канскаго уѣзда:													
Ольгинскій	1021	992	2	2	нѣтъ	133 д.		"	"	"	450	695	350 законоучит.
Красноярскаго уѣзда:													
Арейскій	2744	2681	10	4	1	52 "		"	"	"	300	на пр.	
Нахвальскій	1640	1619	3	2	нѣтъ	55 "		"	"	"	300	не ук.	250 законоучит.
Минусинскаго уѣзда:													
Анашевскій	1508	1526	4	2	1	53 "		240 п.	"	"	300	на пр.	160 законоучит.
Соеновскій	694	687	3	нѣтъ	1	65 "		240 "	"	"	590	пр. 502	60 законоучит.
Ермаковскій	1836	1848	2	2	нѣтъ	53 "		240 "	"	"	300	пр. 688	
Верхне-Усинскій	1702	1796	3	3	1	52 дес.		нѣтъ	есть	"	600	пр. 568	160 законоучит.

Кара-Бѣльскій	1107	1019	3	4	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	пр.320	"	600	290
Медвѣдевскій	768	769	4	1	"	53 дес.	240	"	"	400	пр.300
Енисейскаго уѣзда:											
Чалбышевскій	1072	988	6	нѣтъ	1	55 "	нѣтъ	есть	400	450	
Кежемскій	1505	1441	4	3	нѣтъ	59 "	240	"	294	пр.298	
ДИАКОНСКІЯ:											
Мурусинскаго уѣзда:											
Казанцевскій	1792	1804	6	нѣтъ	1	62 дес.	нѣтъ	есть	150	208	
Бѣлоярскій	2074	1968	5	1	2	54 "	"	"	150	337	
Ачинскаго уѣзда:											
Изындулскій	2699	2631	6	2	1	52 "	144 п.	"	150	п.1021	
Ачинскаго собора	1179	1228	5	3	4	нѣтъ	нѣтъ	"	нѣтъ	800	220 р. за коночит.
ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:											
Канскаго уѣзда:											
Петрушковскомъ	791	751	2	1	нѣтъ	119 д.	нѣтъ	есть	150	179	
Минусинскаго Спаскаго собора	3108	3144	3	нѣтъ	1	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ	не ук.	
Ачинскаго уѣзда:											
Назаровскій	1638	1623	2	2	нѣтъ	52 дес.	84 п.	есть	145	167	

Свѣрять: И. об. Столоначальника Куловскій.

С п и с о к ъ

учениковъ Красноярскаго духовнаго училища, пользующихся полнымъ и половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ и пособіемъ, за 1913—14 учебный годъ.

Полнымъ епархіальнымъ содержаніемъ:

IV класса.

1. Воздвиженскій Александръ, Жуковскій Виталій, Рачковскій Владиміръ, Изволенскій Александръ.

III класса.

5. Гобовъ Михаилъ, Евтихіевъ Михаилъ, Соколовъ Левъ, Суховскій Борисъ, Чисмочаковъ Андрей.

II класса.

10. Шуваловъ Иннокентій.

I класса (норм.).

Баблишевъ Михаилъ, Прокосьевъ Иннокентій.

I класса (паралл.).

Каменевъ Серафимъ.

Приготовительнаго класса.

Баблишевъ Николай, 15. Жуковскій Евгений, Никольскій Николай, Овчинниковъ Алексѣй, Реньевъ Иннокентій, Шуваловъ Валентинъ.

IV класса.

20. Барковъ Пантелеимонъ, Рождественскій Николай.

III класса.

Емельяновъ Александръ,

II класса.

Новочадовскій Николай, Пермяковъ Леонидъ, 25. Щербаковъ Борисъ, Щербаковъ Θεодосій.

I класса (норм.).

Петропавловъ Иванъ, Протопоповъ Викторинъ, Сбитневъ Петръ, 30. Силинъ Георгій.

Приготовительнаго класса.

Овчинниковъ Василій, Силинъ Іаковъ

IV класса.

Мальцевъ Алфей, Мальцевъ Антонинъ.

IV класса.

35. Поповъ Сергѣй.

I класса (норм.).

Поповъ Василій.

На одну полную епархіальную стипендію; съ доплатою 30 руб. по примѣру прежнихъ лѣтъ.

Половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ.

IV класса.

1. Абакумовскій Петръ.

II класса.

Барковъ Гавріилъ, Силинъ Валеріанъ.

I класса (норм.).

Быстровъ Веніаминъ, 5. Лебедевъ Николай, Любутскій Сергѣй.

Приготовительнаго класса.

Пурикъ Константинъ, Сбитневъ Димитрій, Тороповъ Владиміръ, 10. Тороповъ Григорій.

Полнымъ содержаніемъ изъ вѣнчико—молитвенныхъ суммъ:

IV класса.

1. Огневъ Борисъ.

III класса.

Мащенко Иванъ.

I класса (норм.).

Мащенко Михаилъ.

Приготовительнаго класса.

Мащенко Леонидъ, 5. Чисомочаковъ Гавріилъ, Никольскій Игоръ, Раевъ, Алексѣй.

IV класса.

Дмитревскій Θεодоръ, Жуковскій Евгений.

III класса.

10. Рудаковъ Михайль.

II класса.

Пынько Григорій.

I класса (норм.).

Жуковскій Алексѣй, Рудаковъ Леонидъ.

Пособіемъ въ размѣръ 40 руб. изъ въѣмико-молитвенныхъ суммъ:

IV класса.

1. Абакумовскій Петръ.

III класса.

Евтихіевъ Григорій.

Туруханскими стипендіями:

II класса.

1. Мурановъ Георгій.

I класса. (норм.).

Кайдаловъ Никаноръ.

Иностранческими стипендіями:

приготовительнаго класса:

Абдинъ Георгій.

Отчетъ

о народно-миссіонерскихъ курсахъ и общемъ собраніи членовъ Братства молитвы и трезвости съ 10 по 22 ноября 1913 г. въ с. Тесинскомъ, Минусинскаго уѣзда.

1. Народно-миссіонерскіе курсы въ с. Тесинскомъ, Минус. уѣзда, происходили съ 10 по 20 ноября, по программѣ,

утвержденной Его Пресвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Енисейскимъ и Красноярскимъ, 24 сент. 1913 г.

2. На курсы, въ качествѣ слушателей, были приглашены представители отъ всѣхъ отдѣленій Противосектантскаго Братства молитвы и трезвости. На эти приглашенія отозвались 33 человекъ, преимущественно „старшія братья“ разныхъ отдѣленій названнаго Братства, которые и пріѣхали на курсы изъ разныхъ селеній Миусинскаго уѣзда.

3. Кромѣ этихъ постоянныхъ слушателей курсовъ, на уроки ежедневно приходили сотни людей изъ жителей с. Тесинскаго и сосѣднихъ деревень, съ интересомъ и глубокимъ вниманіемъ выслушивая продолжительные уроки.

4. Занятія происходили два раза въ день—утромъ и вечеромъ, при чемъ урокъ продолжался отъ 4 до 6 часовъ съ двумя—тремя перерывами, во время которыхъ происходило общее пѣніе молитвъ и разн. стиховъ.

5. Утреннія занятія производились въ храмѣ, а вечернія—въ помещеніи Тесинскаго 2 кл. училища Мин. Нар. Просвѣщенія.

6. Передъ утреннимъ занятіемъ ежедневно совершались въ храмѣ утреннія молитвы съ общимъ пѣніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также пѣніемъ Символа Вѣры и произношеніемъ краткой ектеніи и молитвы о просвѣщеніи свѣтомъ евангельскаго ученія. Послѣ вечернихъ занятій совершались вечернія молитвы.

7. Преподаваніе на курсахъ велъ Миссіонеръ свящ. Владиміръ Кузьминъ при помощи двухъ помощниковъ миссіонера: свящ. Кольцовской ц., Ачинскаго уѣзда, о. Петра Бѣляевскаго и свящ. Поначевской ц., о. Вукола Каурова. Миссіонеромъ были проведены слѣдующіе уроки: о спасеніи во Христѣ и о Церкви Христовой, объ источникахъ вѣроученія, о священствѣ, о лжесвященствѣ у раскольниковъ и сектантовъ, о богослуженіи церковномъ, о св. крещеніи, о крещеніи младенцевъ, о таинствѣ покаянія, о таинствѣ причащенія, о Божественной литургіи, о внѣшнихъ священнодѣйствіяхъ, о связи церкви земной съ небесной, о молитвѣ за усопшихъ, о св. иконахъ, о св. мощахъ, о таинствахъ вообще, объ отношеніи къ еретикамъ и объ отлученіи отъ церкви. Помощники миссіонера заботились о болѣе тщательномъ усвоеніи слушателями преподаваемыхъ имъ уроковъ, производили повторныя съ ними бесѣды и катехизацію по вопросамъ пройденнаго курса, исправляли ихъ записи и пр. Кромѣ того, Бѣляевскій далъ два урока—объ исторіи русскаго

раскола и о главныхъ его заблужденіяхъ и о неосновательности нареканій сектантовъ на православное духовенство за наименованіе „отцами“, за взиманіе платы за требосправленія и пр. Любезное содѣйствіе устройству курсовъ оказалъ и бывший миссіонеръ свящ. о. Василій Рождественскій, который далъ на курсахъ (одинъ) урокъ о таинствѣ покаянія.

8. Во всѣ праздничные и воскресные дни за время веденія курсовъ совершались въ Тесинскомъ храмѣ миссіонеромъ и его помощниками богослуженія соборне. А именно: 9 ноября было отслужено всенощное бдѣніе, за которымъ миссіонеръ сказалъ слово о значеніи Слова Божія. 10 ноября совершена была литургія, за которой поученіе на тему евангельскаго чтенія сказалъ о. Бѣлевскій. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ курсовыхъ занятій о помощи Божіей этому дѣлу. Передъ молебномъ миссіонеръ въ своемъ словѣ выяснилъ значеніе народно-миссіонерскихъ курсовъ. 13 ноября—всенощное бдѣніе съ общенароднымъ пѣніемъ. За этой службой и за слѣдующими, бывшими во время курсовъ стихиры на Господи возвахъ, стихиры на стиховне и стихиры на хвалитѣхъ пропѣвались всѣ съ канонархомъ и общенароднымъ пѣніемъ. За всенощной миссіонеръ сказалъ слово о постѣ. 14 ноября—литургія и по литургіи молебенъ. За литургіей проповѣдывали: о. Кауровъ (о постѣ), о. Бѣлевскій (на тему еванг. чтенія) и миссіонеръ на апост. чтеніе. За молебномъ настоятель Тесинской ц. о. А. Любутскій прочиталъ по книжкѣ поученіе о необходимости быть въ послушаніи Церкви Христовой. 16 ноября—всенощное бдѣніе, за которымъ была произнесена проповѣдь миссіонера объ истинномъ обращеніи ко Христу. 17 ноября—литургія, за которой проповѣдывали: о. Кауровъ на еванг. чтеніе, о. Бѣлевскій на тему объ общеніи чловѣка съ Богомъ и миссіонеръ на тему апост. чтенія о живыхъ „камняхъ“.

9. По окончаніи курсовъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ, за которымъ миссіонеръ сказалъ слово о необходимости храненія тѣхъ знаній, которыя слушатели пріобрѣли на курсахъ. По окончаніи молебна одинъ изъ слушателей курсовъ, діаконъ Каратузской церкви Іоаннъ Васильевъ, принимавшій участіе во всѣхъ службахъ за время курсовъ, отъ лица всѣхъ слушателей курсовъ выразилъ миссіонеру и его помощникамъ глубокую благодарность за понесенные ими труды по устройству и веденію курсовъ.

10. Всѣ слушатели курсовъ къ занятіямъ относились съ самымъ отличнымъ усердіемъ, полнѣйшимъ вниманіемъ и, можно сказать, съ воодушевленіемъ. При этомъ катехизація по вопросамъ пройденнаго курса показывала, что преподаваемые имъ уроки они усваивали сознательно и серьезно.

Настроение на курсах царило самое прекрасное, возвышенное, молитвенно-благоеговѣнное. Благодаря этому, длинные 5-ти часовые уроки не только не утомляли слушателей, но, напротивъ, производили на нихъ всегда бодрящее впечатлѣніе и казались имъ чрезвычайно краткими. Время проходило незамѣтно. Много помогало дѣлу пѣніе въ перерывы между занятіями. Въ пѣніи участвовали все слушатели, но для руководства пѣніемъ и лучшей его постановки, а также для разъясненія новыхъ мотивовъ, были приглашены на курсы и спеціальныя пѣвчіе.

11. 20 ноября стали прибывать въ с. Тесинское крестные хода изъ разныхъ селеній Минусинскаго уѣзда, въ коихъ существуютъ отдѣленія Братства молитвы и трезвости. Первымъ былъ встрѣченъ соединенный крестный ходъ св. иконъ изъ г. Минусинска, с. Аскызскаго, с. Монокскаго, с. Больше-Инскаго и Ничконскаго. Этотъ крестный ходъ привелъ въ с. Тесинское изъ дер. Б.—Инской, откуда сопровождалъ его все время пѣшкомъ помощникъ миссіонера, уѣздный наблюдатель школы свящ. о. Викторъ Мокеевъ. Затѣмъ былъ встрѣченъ крестный ходъ съ Абалакской (Скитской) иконой Божіей Матери, пришедшій изъ с. Шалоболинскаго въ сопровожденіи о. іеромонаха Серапіона. Затѣмъ прибыли крестные ходы изъ селеній Курганчикскаго, Грязнунинскаго, Шалоболинскаго, Кавказскаго, Потрошиловскаго, Ильинскаго, Бугуртакскаго, Кочергинскаго, Шоншинскаго, Пойловскаго, Мало-Инскаго и др. Всѣхъ крестныхъ ходовъ прибыло 16. Предполагался еще крестный ходъ изъ дер. Каморковой, гдѣ также есть отдѣленіе Братства молитвы и трезвости, но когда трезвенники этой деревни хотѣли взять изъ своего храма св. иконы, то церковный староста заявилъ имъ, что свящ. Минус. Спасск. Собора о. Викторъ Тыжновъ (исполняющій богослуженіе и требоисправленія въ этой деревнѣ) сказалъ ему, старостѣ, чтобы онъ не выдвигалъ трезвенникамъ иконъ для крестнаго хода. Это заявленіе старосты очень огорчило Каморковцевъ, но крестнаго хода отъ нихъ такъ и не состоялось.*)

Большинство крестныхъ ходовъ было изъ сосѣднихъ селеній, но нѣкоторые прибыли и издалека. Такъ Грязнунинскій—за 60 верстъ., Минусинскій за 40 в., Бугуртакскій

*) Обстоятельство это вызываетъ большое недоумѣніе. Крестные хода были разрѣшены Его Преосвященствомъ, о чемъ и было дано знать заблаговременно всемъ о. о. благочиннымъ Минус. у. Благочинный 1 участка протоіерей Пальминъ о такомъ разрѣшеніи о. Тыжнову объявлялъ, и чѣмъ было вызвано съ его стороны такое противодѣйствіе этому св. дѣлу—прямо непонятно. Во всякомъ случаѣ, въ интересахъ будущаго, желательно разслѣдованіе сего обстоятельства.

за 50 в., Аскизскій за 160 в., Монокскій за 190 верстъ! Эти цифры краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о той любви, какая живетъ въ сердцахъ православныхъ людей къ св. дѣлу паломничества и крестнымъ ходамъ и о той духовной жаднѣ, которая горитъ въ душѣ народа... По встрѣчѣ всѣхъ крестныхъ ходовъ при наполненномъ народомъ храмѣ былъ отслуженъ молебенъ передъ чудотворской иконой Знаменіе Пресв. Богородицы (Абалакской—Скитской). Въ концѣ молебна миссіонеръ сказалъ слово о значеніи крестныхъ ходовъ и о несеніи духовнаго креста и затѣмъ весь народъ пѣлъ: „кресту Твоему поклоняемся, Владыко“—и прикладывался къ св. кресту и иконѣ Божіей Матери.

12. Въ 5 ч. вечера 20 ноября начался благовѣсть ко всенощному бдѣнію. Храмъ быстро наполнился мѣстными и пришлыми богомольцами. Въ храмѣ было свѣтло и торжественно. Народу было такъ много, что несмотря на зимнюю студеную пору пришлось скоро отворить всѣ двери на улицу и на паперть, гдѣ также стояло много богомольцевъ, невошедшихъ въ храмъ. Богослуженіе совершалось торжественно, чинно, благоговѣйно. Пѣла вся церковь, пѣла съ воодушевленіемъ, едиными устами и единымъ сердцемъ. Благодаря тому, что въ числѣ богомольцевъ большинство были трезвенники, которые всегда занимаются церковнымъ пѣніемъ, общенародное пѣніе; какъ за этой службой, такъ и за прочими, отличалось удивительной для такого рода пѣнія стройностью. На литію и величаніе выходило 11 священниковъ: о. о. Вас. Рождественскій, Алекс. Любутскій, Петръ Черкасовъ, Петръ Бѣляевскій, Вл. Кузьминъ, Мих. Щербаковъ, Вук. Кауровъ, Викт. Мокеевъ, іеромонахъ Серапіонъ, Паро. Алексѣевскій и Алекс. Подгорбунскій. За всенощнымъ бдѣніемъ было сказано три проповѣди: о. Вас. Рождественскій по литіи сказалъ поученіе на тему праздника Введенія во храмъ Пресв. Богородицы; о. іером. Серапіонъ по Великомъ Славословіи на текстъ: „и возвратися въ домъ Свой“—о небесномъ домѣ, и миссіонеръ въ концѣ перваго часа—о великомъ въ маломъ. Служеніе всенощной, благодаря медленному общенародному пѣнію съ канонархомъ и обилію проповѣдей, затянулось до 12-го часа ночи. Но несмотря на эту продолжительность богослуженія, оно не было утомительно. Напротивъ, всѣ чувствовали необыкновенный подъемъ духа и долгая всенощная показала за 1 часъ.

На слѣдующій день, въ виду предстоящихъ многихъ торжествъ, литургія была начата рано—съ 7 часовъ утра. Литургія совершалась соборно, тѣми же священно-служителями, что и наканунѣ. Отличалась она тою же торжественностью и воодушевленіемъ, что и всенощная. По евангель-

скомъ чтеніи сказали проповѣдь свящ. В. Кауровъ на тему праздника. По запричастномъ прочиталъ проповѣдь свящ. А. Любутскій о вѣрѣ въ Бога.

На „буди имя Господне“ миссіонеръ сказалъ слово на апостольское чтеніе о скиини и „одушевленномъ“ кивотѣ. По окончаніи литургіи были подняты св. иконы, кресты, хоругви и въ стройномъ и благоговѣйномъ порядкѣ были обнесены вокругъ по селу. Этотъ крестный ходъ, по своей величинѣ и благолѣшію небывалый еще въ Минусинскомъ уѣздѣ, произвелъ на всѣхъ огромное впечатлѣніе. Впереди несли фонари, затѣмъ попарно—св. кресты, запрестольныя иконы Божіей Матери, хоругви, далѣе апологейныя иконы, потомъ большія иконы на носилкахъ и, наконецъ, чудотворную икону Знаменія Пресвятыя Богородицы. За иконами шествовали также попарно священнослужители, а за ними уже народъ. Могучее народное пѣніе священныхъ пѣснопѣній огласило стогны не видавшей дотолѣ такого торжества Тесинской веси. Медленно и чинно крестный ходъ подвигался по улицамъ села. Молитвенный подъемъ духа народнаго возрасталъ съ каждымъ шагомъ впередъ... На площади шествіе остановилось. Здѣсь было совершено молебствіе. По прочтеніи св. Евангелія и окропленіи св. водой на четыре стороны съ пѣніемъ „Господи помилуй“, крестный ходъ возвратился въ храмъ, гдѣ и было молебствіе докончено. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Никону съ богохранимою его паствою, членамъ Братства молитвы и трезвости и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ молебна была отслужена соборомъ тѣхъ же священнослужителей панихида объ усопшихъ членахъ Братства. Передъ панихидой о. Василій Рождественскій сказалъ о молитвѣ за усопшихъ. Панихида окончилась уже во 2-мъ часу дня.

Послѣ полуторо-часового перерыва было устроено общее собраніе членовъ Братства. Здѣсь послѣ молитвы руководитель Братства, свящ.—мисс. Вл. Кузминъ сказалъ рѣчь, въ которой сдѣлалъ обзоръ дѣятельности Братства за минувшій годъ. Затѣмъ, указавъ на ростъ членовъ Братства (за минувшій годъ число членовъ Братства возрасло до 2¹/₂ тысячъ человекъ) и на пробужденіе сознанія въ народѣ пользы трезвости, отмѣтилъ, что это сознаніе въ будущемъ должно еще сильнѣе развиваться, такъ какъ въ настоящее время знамя трезвости поднято высоко и глашатаи ея есть во всѣхъ слояхъ общества, во всѣхъ сословіяхъ и званіяхъ. Далѣе въ рѣчи онъ коснулся значенія Всероссійскаго съѣзда дѣятелей трезвости въ Москвѣ и указалъ, что къ голосу этого

сѣзда отнесли съ вниманіемъ все лучшія силы страны. Упомянувши затѣмъ, что интересы отрезвленія русскаго народа близки сердцу Цареву, онъ сообщилъ о томъ, какъ въ текущемъ году представители трехъ старѣйшихъ обществъ трезвости имѣли счастье представиться Государю Императору и поднести ему вѣрноподданнической адресъ отъ лица трезвенниковъ всей страны, на каковомъ адресѣ Благочестивѣйшій Государь изволилъ собственноручно написать: „Прочелъ съ удовольствіемъ. Желаю всемъ вѣрнаго распространенія трезвости во всей русской землѣ“. Послѣ этого сообщенія собраніе, по предложенію руководителя, единодушно и воодушевленно пропѣло: „Спаси, Господи, люди твоя“... Продолжая далѣе рѣчь, ораторъ указалъ на то, что дѣло трезвости взято нынѣ подъ особый покровъ церкви. Свят. Синодъ, установивъ ежегодный церковный праздникъ трезвости въ день 29 августа, этимъ самымъ показываетъ всеѣмъ чадамъ церкви, что дѣло отрезвленія народа—дѣло святое, дѣло церковное, и что всякій, кто противится этому дѣлу, тотъ противится не только Царю, но и Самой Матери—Церкви. Переходя затѣмъ къ положенію дѣла борьбы съ пьянствомъ въ предѣлахъ Енисейской епархіи, ораторъ указалъ, что и здѣсь условія этой борьбы несравненно улучшились, что прежде всего нужно отнести къ особенной благопечительности Архипастыря Енисейской церкви въ дѣлѣ развитія и умноженія въ епархіи разныхъ трезвенныхъ организацій, въ поддержкѣ и ободреніи работающихъ въ епархіи дѣятелей трезвости и вообще въ дѣлѣ широкаго просвѣщенія народныхъ массъ. Упомянувши, что и настоящимъ торжествомъ собравшіеся обязаны всецѣло своему Архипастырю, который благословилъ устройство собранія, утвердилъ его программу, а также и курсы, ораторъ провозгласилъ Преосвященному Никону „многая лѣта“. Собраніе, встали, дружно, какъ одинъ человекъ, могуче и молитвенно трижды пропѣло Архипастырю многолѣтіе. Въ это же время, по предложенію нѣкоторыхъ членовъ Братства, собраніе постановило послать Преосвященнѣйшему Никону привѣтственную телеграмму съ выраженіемъ своей сыновней признательности за его высокое благопеченіе о дѣлѣ отрезвленія и духовнаго просвѣщенія народа.

Взявши снова рѣчь, руководитель Братства вспомнулъ признательно доброе отношеніе къ дѣятельности Братства покойнаго Владыки Евѣимія, при которомъ Братство начало функционировать и которымъ былъ утвержденъ уставъ его. Собраніе благоговѣнно пропѣло Епископу Евѣимію трижды „Вѣчную память“.

Перейдя затѣмъ къ условіямъ дѣятельности самого

Братства, ораторъ указаль, что эти условія съ каждымъ годомъ облегчаются, такъ какъ являются новыя и новыя сотрудники на нивѣ народнаго отрезвленія. Указывая на сонмъ священнослужителей, прибывшихъ изъ разныхъ концовъ уѣзда на это собраніе, онъ заявилъ, что при такомъ явномъ сочувствіи и поддержкѣ этихъ и другихъ сотрудниковъ, готовность служить этому св. дѣлу должна еще болѣе крѣпнеть и потому онъ отъ души всѣмъ имъ молить у Бога „многая лѣта“. Опять все собраніе, вставши, поетъ многолѣтіе.

Затѣмъ были спѣты—„Хвалите имя Господне“ и стихъ „Моленіе о чашѣ.“ Послѣ этого говорилъ о. іеромон. Серапіонъ. Предложивши въ началѣ своей рѣчи помолиться о долголѣтіи руководителя Братства и послѣ того какъ собраніе пропѣло Руководителю „многая лѣта“, онъ, въ виду того, что Братство борется не только съ пьянствомъ, но еще и съ другимъ распространеннымъ въ обществѣ и народѣ порокомъ табако куренія, произнесъ убѣдительную рѣчь противъ порока.

Снова была пропѣта молитва и стихъ „Господи помилуй, Господи прости“...

Далѣе говорилъ о. Петръ Бѣляевскій о миссіонерскомъ значеніи Братства, послѣ чего пропѣли стихъ „Господь, дай чувство мнѣ живое“. Въ заключеніе говорилъ о значеніи молитвы о. Вас. Рождественскій. Послѣ этой рѣчи было предложено, не пожелаетъ-ли кто вступить въ число членовъ Братства. Человѣкъ до 50 заявили о своемъ желаніи. Они были тутъ же записаны и сейчасъ же дали молитвенное обѣщаніе трезвости. Во время записи новыхъ членовъ пѣлись разныя религіозныя стихи. Собраніе закончилось молитвой въ 5¹/₂ ч. вечера. Въ половинѣ седьмого началось всенощное бдѣніе. На величаніе выходило 13 священнослужителей во главѣ съ прибывшимъ къ этому времени протоіереемъ Минусинскаго собора о. І. Пальминымъ. Служба совершалась также торжественно и тѣмъ же порядкомъ, какъ и наканунѣ. При этомъ миссіонеръ сказаль обширное слово о покаяніи и исповѣди, послѣ чего была произведена и самая исповѣдь. Желающихъ поговѣть было весьма много.

На слѣдующій день, 22-го ноября, Божественная литургія совершалась о. протоіереемъ въ сослуженіи 12 іереевъ и 1 діакона. По евангельскомъ чтеніи о. Петръ Черкасовъ сказаль прекрасное слово о значеніи женщины христіанки. По причастномъ-слово о св. причащеніи сказаль миссіонеръ. Причастниковъ было такъ много, что причащали изъ двухъ сосудовъ и тѣмъ не менѣе причащеніе продолжалось около 1¹/₂ часовъ. По литургіи былъ отслуженъ молебень съ про-

возглашеніемъ многолѣтія. Въ третьемъ часу дня все духовенство и народъ снова собрались въ храмъ. Всѣ св. иконы, хоругви и кресты, принесенные изъ разныхъ сель и деревень, были подняты и вынесены на площадь противъ храма. Здѣсь, послѣ краткаго молебствія, миссіонеръ, руководитель Братства и собранія, произнесъ краткое прощальное слово трезвенникамъ и всѣмъ прибывшимъ съ крестными ходами богомольцамъ и увѣщевалъ ихъ хранить тѣ добрыя сѣмена, которыя съ такимъ изобиліемъ благодать Божія посѣяла въ ихъ сердца за дни ихъ пребыванія въ с. Тесинскомъ.

Потомъ крестные ходы, раздѣлившись на группы, въ сопровожденіи духовенства, направились въ обратный путь, каждый своей дорогой. Съ высоты храма гудѣлъ прощальный и торжественный звонъ колоколовъ. Звуки священныхъ пѣснопѣній полились по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ изъ с. Тесинскаго въ окрестныя веси... Скоро духовенство въ сопровожденіи Тесинскихъ жителей и въ преднесеніи иконъ уже одного Тесинскаго храма возвратилось въ храмъ. Гости ушли. Торжество окончилось. И Тесь приняла свой обычный видъ. Но въ сердцахъ Тесинцевъ и всѣхъ, кто участвовалъ въ этихъ торжествахъ, воспоминанія о послѣднихъ не исчезнуть во вѣки. Эти небывало торжественныя здѣсь—богослуженія, эти величественныя крестные ходы, это обиліе благовѣстія Христова ученія, этотъ необыкновенный подъемъ духа собравшихся богомольцевъ, то проливающихъ при слуханіи Слова Божія слезы умиленія, то въ священномъ восторгѣ воспѣвающихъ славу Богу, то подъ впечатлѣніемъ проповѣди съ сокрушеннымъ рыданіемъ исповѣдывающихъ свои согрѣшенія,—все это должно неизгладимой печатью вмѣститься въ память народа. Торжество кончилось. Но тысячи людей въ многочисленныхъ углахъ обширнаго Минусинскаго уѣзда будутъ еще долго съ восторгомъ передавать другъ другу объ этомъ свѣтломъ праздникѣ православія и народной трезвости и будить въ сердцахъ многихъ жажду очищенія и прощенія...

О, всесильный Боже! Умножи эти свѣтлые дни во славу пресвятаго Твоего имени.

9 дек. 1913 г. По п. 11.—О. Тыжновъ дасть мнѣ объясненіе непонятнаго распоряженія. Неужели староста сказалъ правду? По п. 12.—Осѣнять св. Крестомъ и св. иконами, а также окроплять св. водою, надо во время хода *четыре* раза, на *четыре*хъ сторонахъ и на всѣ четыре стороны. Да благословить Господь тружениковъ на благо нашего добраго народа и да умножить Онъ подобныя собранія, курсы, общества и т. п. во всей нашей епархіи!

Журналъ

пастырско-миссіонерскаго собранія духовенства Минусинскаго уѣзда въ селѣ Тесинскомъ 22—23 ноября 1913 года.

На собраніи присутствовали: протоіерей Минусинскаго Спасскаго собора о. Іоаннъ Пальминъ, священникъ Тигрицкой церкви о. Василій Рождественскій, священникъ Дѣтловской церкви о. Александръ Подгорбунскій, священникъ Тесинской церкви о. Александръ Любутскій, священникъ Отрокской церкви о. Зиновій Майловъ, священникъ Салбинской церкви о. Михайлъ Щербаковъ, священникъ Кавказской церкви о. Петръ Черкасовъ, священникъ Усть-Фыркальской церкви о. Пароеній Алексѣевскій, священникъ Сиявинской церкви о. Иннокентій Токманевъ, помощникъ миссіонера, наблюдатель школъ священникъ о. Викторъ Мокбевъ, помощникъ миссіонера священникъ Поначевской церкви о. Вуколь Кауровъ, помощникъ миссіонера священникъ Кольцовской церкви о. Петръ Бѣляевскій, іеромонахъ о. Серапіонъ, священникъ Кочергинской церкви о. Всеволодъ Барковъ, діаконовъ Карагузской церкви о. Іоаннъ Васильевъ, діаконовъ Шалоболинской церкви Николай Ивановъ, и псаломщики—Тесинской церкви Иванъ Димитріевъ, Бугуртакской церкви Владиміръ Столыпинъ и Усть-Фыркальской церкви Теофанъ Евтихіевъ. Собраніемъ руководилъ миссіонеръ священникъ Владиміръ Кузьминъ. Собраніе 22 ноября продолжалось съ 6 часовъ вечера до 11 часовъ ночи, и 23-го съ 8 часовъ утра до 11 часовъ дня.

№	Предметъ сужденій.	Постановленія собранія.	Резолюціи Его Преосвященства.
1.	Что можетъ и долженъ сдѣлать каждый церковный причтъ для борьбы съ расколосектанствомъ въ предѣлахъ своего прихода? Миссіонеръ священникъ Владиміръ Кузьминъ во вступительной рѣчи отмѣтилъ необходимость борьбы съ расколосектанствомъ, указавъ на недостатки этой борьбы въ настоящее время.	Признавая, что для успѣшной борьбы съ расколосектанствомъ далеко недостаточно однихъ полемическихъ бесѣдъ наъзжато миссіонера,—постановили: а) озаботиться теперь же выпиской слѣдующихъ пособій каждому церковному причту въ веденіи бесѣдъ по пререкаемымъ сектантами вопросамъ: труды діакона	Вполнѣ согласенъ. Думаю, что устроеніе приходской жизни, ея оживленіе и дѣятельность, главное въ борьбѣ съ расколосектанствомъ и даже полнымъ невѣріемъ. Надо, чтобы приходъ являлъ изъ себя единую работя-

Вскрывая причины, поражающія развитіе сектанства, онъ выяснилъ, что здѣсь главное значеніе имѣеть неудовлетворенность души съ болѣе или менѣе повышеннымъ религіознымъ настроеніемъ тѣми условіями, въ которыхъ протекаетъ жизнь большинства нашихъ приходовъ. Догматическія заблужденія имѣють въ данномъ отношеніи второстепенное значеніе*). Переходя къ вопросу о мѣрахъ борьбы съ расколосектанствомъ, миссіонеръ указалъ, что ограничиваться одними полемическими бесѣдами нельзя: во-первыхъ, потому, что сектанты,—когда встрѣчаютъ серьезнаго оппонента, отъ бесѣды уклоняются, а, во-вторыхъ, одніи полемическія бесѣды и обличенія догматическихъ заблужденій раскольниковъ и сектантовъ не уничтожаютъ главной причины развитія расколосектанства. Отсюда вытекаетъ необходимость озаботиться организаціей такихъ способовъ миссіонерской борьбы, которые подрываютъ развитіе расколосектанства въ самомъ корнѣ. По этому вопросу былъ заслушанъ докладъ свящ. Василія Рождественскаго. (Докладъ прилагается).

*) Вполнѣ согласенъ. Е. Никонъ.

Смолина—„Щить вѣры“, „Спутникъ миссіонера“ и „Симфонія на книги Свящ. Писанія“,—„Бесѣды съ штундобалитами“ миссіонера Д. И. Боголюбова,—„Доброе Исповѣданіе“ миссіонера Н. Варжанскаго, и „Разборъ рационалистическихъ сектъ“ Оболенскаго. Эти книги должны быть тщательно протудированы членами причтовъ. Онѣ помогутъ имъ отражать нападки сектантовъ. Для бесѣды съ старообрядцами полезно приобрести: „Выписки изъ твореній св. отецъ“ Озерскаго“ и „Опытъ систематическаго пособія при полемикѣ съ старообрядцами“ А. Кандаринскаго (у Тузова въ г. С. Петербургѣ). б) каждый церковный причтъ долженъ вести бесѣды по пререкаемымъ вопросамъ сперва выясняя ихъ съ положительной стороны и въ кругу православныхъ слушателей, а затѣмъ по мѣрѣ нужды переходить и на полемическую почву. в) На урокахъ Закона Божія законоучители должны наибольшее вниманіе удѣлять тѣмъ вопросамъ изъ православнаго вѣроученія, относительно которыхъ въ приходѣ существуютъ заблужденія и искаженія, или и совершенное отрицаніе со стороны сектантовъ. При этомъ полезнымъ руководствомъ для законоучителя можетъ явиться противосектантскій катихизисъ Д. И. Боголюбова (цѣна 15 к. изд. автора. С. П. Б.). г) Преимущественно

щую семью, одушевленную одними задачами и любящую Бога и людей. Тогда увидятъ и раскольники, и сектанты, и невѣрующіе „дѣла“ наши,—и примутъ и наше ученіе, слова.

вниманіе въ борьбѣ съ расколом сектантствомъ обратить на развитіе общенароднаго церковнаго пѣнія, а также на открытіе въ приходахъ обществъ трезвости, кружковъ ревнителей православія и т. п. д). Всемирно рекомендовать духовенству Минусинскаго уѣзда открывать въ своихъ приходахъ отдѣленія—Противосектантскаго Братства молитвы и трезвости руководимаго въ уѣздѣ миссіонеромъ священникомъ Вл. Кузьминымъ, такъ какъ Братство это своею дѣятельностью отвлекаетъ народъ отъ увлеченія сектантствомъ и воспитываетъ въ немъ преданность уставамъ Православной Церкви, каковая дѣятельность и плоды ея обнаружались уже во многихъ приходахъ Минусинскаго уѣзда.

Постановили: постановку народныхъ чтеній, какъ она изложена въ докладѣ свящ. Вл. Кузьмина, признать желательной.

Постановили: а) признать устройство этой экскурсіи дѣломъ весьма важнымъ и полезнымъ и просить духовенство уѣзда принять участіе въ ней или посодѣйствовать болѣе успешному выполнению этого предпріятія. б) почтительно просить Его Преосвященство благословить духовенство Минусинскаго уѣзда на устройство сего паломничества по изло-

Усердно прошу озаботиться устройеніемъ народныхъ чтеній и экскурсіи. Дѣло весьма важное.

Богъ благословить! Съ своей стороны приму всѣ старанія, чтобы паломничество было устроено вполне хорошо и принесло надлежащую пользу.

2. Какъ организовывать народные чтенія и бесѣды?

По сему вопросу былъ заслушанъ докладъ миссіонера свящ. Вл. Кузьмина. Докладъ прилагается.

3. Объ устройствѣ религиозно-миссіонерской экскурсіи лѣтомъ 1914 г. изъ Минусинскаго уѣзда въ г. Красноярскъ.

женной ниже программъ, а именно въ первой половинѣ юня 1914 г. (время свободное отъ крестьянскихъ полевыхъ работъ), въ число, указанное Его Преосвященствомъ, паломники изъ разныхъ приходоу Минусинскаго уѣзда прибываютъ на пароходъ въ г. Красноярскъ; предварительно сего группы паломниковъ должны придти крестными ходами въ г. Минусинскъ, и отсюда вмѣстѣ со св. иконами и въ сопровожденіи духовенства (15—20 человекъ священниковъ и др. членовъ причта) уже плывутъ на пароходъ въ Красноярскъ. По прибытіи въ Красноярскъ паломники должны принять здѣсь участіе въ церковныхъ торжествахъ, т. е. крестныхъ ходахъ, богослуженіяхъ, бесѣдахъ и пр., имѣющихъ устроиться по программѣ, выработанной съ благословенія Его Преосвященства Красноярскимъ духовенствомъ. в) Программа бесѣдъ и порядоу богослуженій и пр. за время путешествія впередъ и обратно должны быть выработаны и представлены на утвержденіе Его Преосвященства миссіонеромъ свящ. Вл. Кузьминымъ.

Нѣкоторые могутъ присоединяться и по дорожкѣ къ Красноярску.

Прошу всѣхъ, кто хочетъ, представить мнѣ свои мысли о семъ устройствѣ. Братство Святителя Иннокентія все систематизируетъ и выработаетъ.

Утверждается

Согласенъ.

Предлагается сіе не только о.о. благочиннымъ и

4. О Живомъ Словѣ съ церковной каеэдрь.

Заслушанъ прилагаемый при семъ докладъ миссіонера свящ. Вл. Кузьмина.

Постановили: Принять докладъ къ свѣдѣнію.

5. О средствахъ обединенія пастырей въ ихъ дѣятельности и рели-

Постановили: Положенія заслушанныхъ докладовъ признать

гіознаго взаимообщенія ихъ паствъ.

Заслушаны доклады: а) свящ. о. Виктора Мо-кѣва и б) миссіонера свящ. Вл. Кузьмина.

вѣрными и почтитель-но просить Его Преосвященство предложить благочиннымъ Минусинскаго уѣзда, чтобы всѣ благочинническія собранія сопровождались торжественнымъ соборнымъ богослуженіемъ, съ устройствомъ крестныхъ ходовъ, бесѣдъ, поученій и пр. Кромѣ того, просить благоч. съѣзды, чтобы въ каждомъ приходѣ того или иного благочинія были опредѣлены тѣ праздничные дни, въ которые должны быть устраиваемы соборами богослуженія съ бесѣдами, крестными ходами и пр., а настоятелей приходовъ просить, чтобы они всемѣрно заботились о привлеченіи своихъ прихожанъ къ участию въ подобныхъ торжествахъ.

Журналь сей предста-вить на благоумотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго.

настоятелямъ Ми-нусинскаго уѣзда, но всѣмъ о.о. благочиннымъ и на-стоятелямъ епар-хіи.

Еп. Никонъ.

Проект программы

религиозно-миссионерской экскурсии (паломничества) жителей Минусинскаго уезда въ г. Красноярскъ, въ первой половинѣ іюня 1914 года.

1. Дня за три или за четыре до времени, имѣющаго быть назначеннымъ Его Преосвященствомъ для прибытія паломниковъ въ г. Красноярскъ, паломники крестными ходами изъ разныхъ селеній Минус. уезда прибываютъ первоначально въ г. Минусинскъ. Здѣсь крестные хода встрѣчаются съ подобающей святынѣ честию установленнымъ порядкомъ.

2. По прибытіи крестныхъ ходовъ въ Минусинскомъ Спасскомъ Соборѣ совершается торжественное всенощное бдѣніе соборомъ священнослужителей, а на другой день такимъ же порядкомъ литургія и молебенъ о благословеніи въ путь. За службами должны быть произнесены проповѣди о смыслѣ и значеніи почитанія св. креста и св. иконъ, о крестныхъ ходахъ, о паломничествахъ, о религиозномъ единеніи христіанъ и т. п. При этомъ желательно, чтобы на ту же тему были розданы въ это время листки народу.

3. По окончаніи бесѣдъ и богослуженій всѣ паломники соединеннымъ крестнымъ ходомъ при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ города отправляются на пароходскую пристань. Здѣсь послѣ краткаго молебствія паломники со св. иконами размѣщаются на пароходъ и затѣмъ при пѣніи священныхъ пѣснопѣній отправляются въ путь.

4. Во время плаванья впередъ и обратно устраиваются для паломниковъ соборныя всенощныя бдѣнія, молебны и акафисты съ проповѣдями и бесѣдами. Если позволить погоду, всенощныя бдѣнія могутъ быть совершаемы на берегу подъ открытымъ небомъ. Въ промежутки между службами и отдыхами производятся религиозно—нравственныя бесѣды и бесѣды миссионерскаго и катехизическаго характера съ общенароднымъ пѣніемъ молитвъ и религ. стиховъ.

5. По прибытіи въ Красноярскъ паломники участвуютъ въ службахъ и религиозныхъ собраніяхъ въ порядкѣ, имѣющемъ быть составленнымъ по указанію Его Преосвященства Красноярскимъ духовенствомъ.

6. При отбытіи изъ Красноярска желательно, чтобы паломники были провожены крестнымъ ходомъ на пароходъ до Скита, гдѣ, по отслуженіи общаго молебна, должны быть произведены послѣднія напутственныя назиданія паломникамъ со стороны пастырей Красноярскихъ церквей, послѣ

чего Минусинскій крестный ходъ продолжаетъ свой путь до-
мой, а Красноярскій—возвращается обратно.

7. По возвращеніи въ Минусинскъ паломники крест-
нымъ ходомъ идутъ въ Соборъ, гдѣ совершается молебствіе
Спасителю, Божіей Матери, Первоверховнымъ ап. Петру и
Павлу и всѣмъ святымъ. Затѣмъ совершается всенощное
бдѣніе и на завтра литургія соборне, послѣ чего благодарст-
венный Господу Богу молебенъ. За всѣми этими богослуже-
ніями произносятся проповѣди на темы апостольскихъ и
евангельскихъ чтеній и другія, приличествующія случаю. Въ
заключеніе совершается торжественный соединенный крест-
ный ходъ по городу, краткое молебствіе на площади, про-
щальное слово, и паломники, раздѣлившись на группы, каж-
дая группа со своимъ крестнымъ ходомъ, расходятся по
своимъ селеніямъ.

9 дек. 1913 года. Утверждается. По п. 1-му. Крестные
сельскіе ходы встрѣчаются въ г. Минусинскѣ звономъ всѣхъ
церквей. По п. 2-му. Необходимо на мѣстѣ избрать малую
комиссію, которая и изыщетъ средства на листки; можно
тратить суммы попечительскія, церковныя и т. п. Надо заб-
лаговременно все выписать. По п. 5. Встрѣтимъ крестнымъ
ходомъ всѣхъ церквей г. Красноярска. Размѣстимъ паломни-
ковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По п. 6. Такъ, дастъ
Богъ, и будетъ.

Еп. Никонъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рождество Христово.

(Краткая замѣтка).

Дѣтосчисленіе народы земли ведутъ обычно отъ какого-либо важнаго событія. Важнаго по ихъ, конечно, понятію.

Мы христіане начинаемъ свою эру съ рожденія Сына Божія по плоти отъ Дѣвы Маріи и Духа Святаго.

Дѣйствительно, явленіе Христа Спасителя на землю есть величайшее міровое событіе. Это—самая крупная грань въ исторической жизни человѣчества.

Родился вѣдь „въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь“, Сущій въ лонѣ Отца, придя на землю, повѣдалъ человѣку все нужное для жизни и счастья. Онъ далъ намъ „новую заповѣдь“, новую религію, которая проникла во всѣ сферы жизни и на все наложила свой отпечатокъ.

Справедливо будетъ сказать, что появленіе христіанства послужило демаркаціонной линіей и въ исторіи философіи и науки, и человѣческаго самосознанія; вообще, коротко сказать—жизнь принявшихъ религію Сына Божія получила особый характеръ и направленіе.

Если мы будемъ читать работы историковъ о жизни человѣчества до явленія въ міръ Христа Спасителя, то неизбежно составитъ слѣдующее представленіе объ этой жизни: послѣдняя съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе портилась, давала, такъ сказать, трещины по всѣмъ направленіямъ. Наконецъ она была изжита по существу дѣла.

До рожденія по плоти Бога нашего человѣчествомъ былъ пройденъ сравнительно длинный путь природно-исторической жизни. Итогъ же этого шествія былъ плачевный. Правильнѣе сказать, человѣкъ обанкротился и пересталъ цѣнить жизнь. Строя же храмы цезарямъ, часто безумнымъ и крайне развратнымъ, воздавая божескія почести тому, кто нерѣдко былъ

убожество (а не божество) во всѣхъ отношеніяхъ, человѣкъ этимъ самымъ глумился надъ самимъ собою, своимъ достоинствомъ. И ясно, что моральное состояніе общества ко времени явленія Христа было весьма незавидное, больше того, ужасное.

Наиболѣе тонко мыслящіе и чувствующие язычники, не погубившіе души своей въ потокѣ матеріальной и клокочущей злобою жизни, понимали, что прожитое человѣкомъ есть какая-то сплошная ошибка. Ошибка, имѣющая лишь отрицательное значеніе, какъ и вообще всякая ошибка. Востокъ до Христа Господа зналъ нѣсколько эфемерныхъ культуръ, онѣ были своего рода цвѣткомъ полевымъ, который такъ скоро оцвѣтаетъ. Не было подлиннаго жизненнаго цемента. Ложныя религіи лишь рознили и все было шатко и ложно въ своемъ основаніи. И даже классическій міръ былъ колоссъ на глиняныхъ ногахъ.

Блестящее искусство грековъ, ихъ философія, наука, литература; желѣзная воля „вѣчнаго города“ — все это не привело человѣка къ чему-либо положительному. Классическій міръ имѣлъ, правда, много внѣшняго блеска и силы, чароваль и чаруетъ до сихъ поръ взоръ близорукаго человѣка!

Но много ли здѣсь было истиннаго величія духа, величія длащагося, а не мгновеннаго? Гдѣ здѣсь была непреходящая красота? Отсутствовало здѣсь и важнѣйшее знаніе, знаніе того, какъ должно наилучшимъ образомъ прожить столь краткую и лишь однажды данную человѣку жизнь.

Человѣкъ, по ученію св. Библии, захотѣлъ жить за свой страхъ, пожелалъ знать не одно добро, но и зло.

И видимо скрылись тогда лучи божественной любви отъ человѣка-своевольника. Своеволюе лишь затемнило сознаніе человѣка. Свѣтъ истиннаго богопознанія и жизнезнанія со временемъ все слабѣлъ и слабѣлъ. И даже Израильскій народъ, которому „ввѣрены были слова Божіи“ ко днямъ пришествія Господа, былъ „родъ лукавый и прелюбодѣйный“. Погибшимъ былъ.

и этотъ избранный Богомъ народъ. Разумѣется, побѣдѣ лишь въ своемъ большинствѣ. Въ большинствѣ еврей распяли своего истиннаго Мессію, Учителя и Благодѣтеля.

Да, жизнь людей, ушедшихъ отъ Небеснаго Отца, подобно евангельскому блудному сыну, въ страну далекую и здѣсь живущихъ блудно, протекала нецѣлесообразно, была она и полна пессимизма.

Пессимизмъ востока, кажется, веѣмъ болѣе или менѣе извѣстенъ. Но и „счастливая“ Эллада знала далеко не одинъ баззаботный смѣхъ.

Возьмемъ хотя бы представленія грековъ о судьбѣ, о жизни за гробомъ.

Припомнимъ поэтическія творенія великихъ эллинскихъ трагиковъ, философію Гераклита, Платона и другихъ мыслителей! И намъ станетъ ясно, какъ Божій день, какъ ошибочно искать даже въ Греціи идеаль счастливой естественной человѣческой жизни. Ко всему прочему блестящая культура грековъ пошла сама же противъ себя въ лицѣ философовъ циниковъ, отрицавшихъ комфортъ и уютъ человѣческой жизни.

Значить, далеко не все здѣсь обстояло благополучно. А владыка міра, желѣзный Римъ, зналъ въ свои послѣднія дни такую массу самоубійствъ, самоубійствъ обдуманыхъ, что о какой либо цѣнности жизни здѣсь говорить совершенно не проходится.

Смыслъ жизни былъ утерянъ, и не вѣрилось, что бы его можно было найти.

Освободить человѣка отъ власти грѣха, страха смерти, научить его истинѣ, дать желающимъ легкую и радостную жизнь—и было миссіей Христа Спасителя. И вотъ Владыка міра родился въ пещерѣ. Аванасій Александрійскій по этому поводу говоритъ: Онъ (Христосъ) сдѣлался человѣкомъ, чтобы мы приобщились къ Богу“. Къ родившемуся Божественному Младенцу явился хоръ небожителей и въ священномъ гимнѣ обрисовалъ картину новой жизни, жизни отъ Рожденія Спасителя. Послѣдняя теперь должна такъ строиться и будетъ вѣрными христіанами строиться,

чтобы быть прославленіемъ Верховнаго Добра, Бога, т. е. должна быть служеніемъ высшимъ запросамъ духа, быть восхожденіемъ въ высь, а не назадъ,—въ царство злыхъ животныхъ, которые живутъ лишь плотью для плоти.

И когда жизнь человѣка будетъ оправданіемъ Добра, то естественно настанетъ повсюднѣйшій миръ, человѣчество станетъ единой и любовной семьей. Будетъ одинъ Небесный Отецъ и любящіе Его и другъ-друга дѣти—братья. Будетъ „Богъ всяческая и во всѣхъ“. Вернется утерянное блаженство, блаженство первыхъ дней.

Въ соображеніяхъ матеріальнаго характера, въ служеніи видимому человѣку какъ-то забывалъ, что онъ образъ и подобіе Божіе, сынъ Божій, имѣющій безсмертную, неизмѣримую ни съ чѣмъ по цѣнности, душу. Господь и напомнилъ міру это. Онъ воззвалъ къ людямъ, чтобы они не заботились о завтрашнемъ днѣ, искали прежде Царствія Божія и правды его, стремились быть совершенными, какъ Отецъ Небесный.

И самъ Спаситель и Его Предтеча начали свою проповѣдь почти одними и тѣми же словами: покайтесь. Или иными словами: съ прежней жизнью надлежитъ порвать, она не давала вѣдь истинной радости, была такъ часто блужданіемъ. Была въ лучшемъ смыслѣ лишь исканіемъ смысла, истины. И наконецъ Пилать за всѣхъ сказалъ: что есть истина?

Воплотившійся Единородный Сынъ Божій и открылъ истину, указалъ искомый и ненаходимый, или ошибочно находимый смыслъ жизни.

Богъ есть Духъ, и жизнь человѣка, какъ Сына Божія и должна быть постепеннымъ одухотвореніемъ, претвореніемъ тѣннаго и тѣлеснаго въ вѣчное и духовное.

Коротко: все надлежитъ привести къ Богу. Новый Адамъ бодрѣе духомъ побѣдилъ немощи тѣла, ходилъ по водамъ, преобразился на горѣ, проходилъ черезъ затворенныя двери по воскресеніи своемъ изъ-

мертвыхъ. И учили, что для вѣры, которая есть величайшая свобода, величайшее пареніе духа, все возможно, и стихій, и духи повинуются духовной мощи истиннаго Сына Божія.

Мы ежегодно празднуемъ рожденіе Христа въ міръ. И ежегодно забываемъ, чему обязываетъ насъ этотъ праздникъ. Современные христіане, въ большинствѣ христіане лишь по одному названію. Гдѣ видишь работы въ специфически христіанскомъ направленіи?

По старому люди ведутъ борьбу другъ съ другомъ, а не съ силою своего внутренняго зла, не съ собственными дурными, постыдными влеченіями,

И даже немалый процентъ христіанъ (такъ называемыхъ) такъ часто не хочетъ пользоваться величайшей благодатью Божіей, когда Господь предлагаетъ Себя въ снѣдь вѣрнымъ.

Вѣдь, если одни, какъ Вольтеръ, Л. Толстой, высмѣиваютъ святѣйшее таинство евхаристіи, то масса просто индифферентна къ нему.

Рѣдко принимаютъ Спасителя подъ кровь души своей, а еще рѣже—достойно, со страхомъ и трепетомъ приступаютъ къ Чашѣ съ Пречистымъ Тѣломъ и Честною Кровью Господа и Бога нашего.

И если крѣпкая вѣра движетъ горы, а тѣло человеческое, одухотворенное и просвѣтленное, поборовшее все грѣховное, не подчиняется уже тлѣнію и вообще законамъ матеріальной жизни, то безвѣріе, злоба, грѣховность вообще создаютъ нашу скверную, никчемную жизнь.

Что наша жизнь плоха, съ этимъ почти все согласны, но спасеніе отъ зла міра многіе думаютъ найти въ томъ, что никакъ не можетъ всецѣло спасти.

Когда-то страстно мечтали о философскомъ камнѣ, который долженъ былъ уничтожить и бѣдность, и болѣзнь.

Въ наши дни такую панацею хотятъ видѣть въ матеріальной культурѣ.

А какія радужныя надежды возлагаютъ на радій, чего только не ждетъ отъ него человекъ?

Но исторія уже, кажется, показала прекрасно, что побѣды одного ума человѣческаго, одной матеріальной культуры недостаточно для благой, всѣмъ и во всемъ легкой жизни. Спасеніе въ широкомъ смыслѣ слова въ побѣдахъ вѣры, во Христѣ, въ уподобленіи Ему, въ томъ, чтобы „изобразился въ насъ Христосъ“.

Будемъ помнить—Господь родился, жилъ и совершилъ свое великое дѣло. Надлежитъ и намъ работать, творить жизнь въ христіанскомъ, въ евангельскомъ духѣ. Правда, вначалѣ этотъ путь тернистый. Царствіе Божіе силою берется. Зато дальнѣйшее полно несказанной радости, радости праведныхъ о Господѣ. Спаситель и сказалъ своимъ истиннымъ послѣдователямъ: возрадуется сердце ваше и радости вашей никто же возьметъ отъ васъ.

Священникъ *Сергій Хвѣ*—въ.

Нѣсколько словъ о преподаваніи „Объясненія богослуженія“ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

Предметомъ курса по Закону Божію въ III классѣ мужскихъ и женскихъ гимназій служитъ Богослуженіе Православной Церкви. Этотъ отдѣлъ Закона Божія считается однимъ изъ самыхъ трудныхъ отдѣловъ гимназической программы, для преподаванія и усвоенія. На бывшемъ въ 1909 году первомъ всероссійскомъ съѣздѣ о.о. законоучителей было признано, между прочимъ: „при изученіи богослуженія пользоваться нагляднымъ методомъ и при этомъ преслѣдовать цѣль не только пониманія отдѣльныхъ пѣснопѣній, но также и знанія послѣдовательности ихъ, воспользовавшись для этого схематическимъ изображеніемъ ихъ; въ тѣхъ-же видахъ въ классѣ должны быть прочитаны по богослужебнымъ книгамъ, или сборникамъ избранныхъ пѣснопѣній Православной Церкви, входящія въ составъ богослуженія молитвословія (жур. и прот. Съѣзда стр. 128 и 130)“.

Удовлетворить такое пожеланіе съѣзда, т. е. что-

бы осуществить при объясненіи богослуженія принципъ наглядности и практичности, логической послѣдовательности и схематичности богослуженія, дѣйствительно, довольно трудно, имѣя въ распоряженіи 2 урока въ недѣлю. Тѣмъ не менѣе въ печати появились уже опыты составленія учебника согласно высказанному предположенію законоучительскаго съѣзда.

Таковъ, напр., учебникъ Богослуженія, составленный священникомъ о. Антоновымъ: „Храмъ Божій и церковныя службы“. Въ предисловіи къ своей книгѣ о. Антоновъ говоритъ, что онъ въ своемъ руководствѣ старался совмѣстить обѣ точки зрѣнія на характеръ объясненія богослуженія, опредѣлившіяся на Съѣздѣ: новую—историко-археологическую и старую символическо-мистическую.... Желая вмѣстѣ съ тѣмъ отдать посильную дань уставности въ ознакомленіи съ церковными службами авторъ допустилъ въ Важнѣйшихъ случаяхъ построчныя примѣчанія въ цѣляхъ ознакомленія съ церковнымъ уставомъ“. И авторъ вполне достигъ своей цѣли. Плодомъ его трудовъ явилась объемистая—въ 192 стр. убористой печати,—книга, которая всесторонне знакомитъ читателя съ богослуженіемъ Православной Церкви. Но книга эта можетъ служить только прекраснымъ пособіемъ при объясненіи богослуженія, но не учебникомъ для III-го класса гимназій. Это сознаетъ и самъ авторъ, когда, въ концѣ предисловія, говоритъ: „въ заключеніе позволю себѣ перечислить порядокъ параграфовъ, который можетъ формально удовлетворить нынѣ дѣйствующей программѣ“ и изъ 146—§§ оставляетъ для изученія только 80 §§, помѣщающихся на 115 страницахъ. Такимъ образомъ, на опытѣ о. Антонова, одного изъ участниковъ съѣзда 1909 года, мы видимъ, что предположенія Съѣзда, объ объемѣ и характерѣ преподаванія объясненія богослуженія, при существующей нормѣ уроковъ, не осуществимы. Поэтому болѣе близко къ осуществленію, чѣмъ пожеланія законоучительскаго съѣзда,—опредѣленіе Св. Синода, послѣдовавшее по поводу постановленій того же самаго законоучительскаго Съѣзда, а именно, что—

бы „при преподаваніи ученія о Богослуженіи главное вниманіе обращалось преимущественно на выясненіе смысла богослужебныхъ молитвословіи, дѣйствій и чинопослѣдованій; внѣшній же порядокъ ихъ долженъ быть заучиваемъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой изъ самой послѣдовательности Богослуженія раскрывается внутренній смыслъ его“ (Церк. вѣд. 1910 г. № 38). Имѣя основаніемъ это опредѣленіе Св. Синода, можно выполнить, при 2-хъ урокахъ въ недѣлю, все, что требуется программой III-го класса, даже заучивая наизусть всѣ молитвословія и пѣснопѣнія, которыя указаны въ томъ-же опредѣленіи Св. Синода, какъ-то: Господи возвахъ, Да исправится молитва моя, Свѣте тихій, Нынѣ отпускаеши, Богъ Господь, 4 поліелейныхъ стиха, Единородный Сыне, Херувимская пѣснь, молитва предъ Причащеніемъ, также тропари двенадцатыхъ праздникоу. При этомъ учебникомъ можетъ быть давно уже употребляющійся въ гимназіяхъ учебникъ по Богослуженію священника Никанора Темномѣрова; онъ будетъ вполне пригоденъ если исключить изъ него нѣкоторыя излишнія подробности объясненій, напр. „Богъ Господь и явился намъ“, поется четыре раза въ воспоминаніе того, что Іисусъ Христосъ почти четыре года училъ людей на землѣ, и сдѣлать болѣе понятными объясненія нѣкоторыхъ священныхъ словъ, напр. возгласъ „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся“, и др. Последнія изданія учебника Темномѣрова еще и тѣмъ удобны для гимназій, что въ нихъ всѣ молитвословія и пѣснопѣнія напечатаны не славянскимъ, а русскимъ шрифтомъ, что облегчаетъ заучиваніе наизусть важнѣйшихъ пѣснопѣній. А, если при этомъ воспользоваться существующими, хотя и скудными, наглядными пособіями, то учащіеся, присутствуя при главнѣйшихъ церковныхъ службахъ, могутъ вполне понимать порядокъ богослуженія и смыслъ всѣхъ молитвословіи, пѣснопѣній и многихъ священнодѣйствій. Но, при всей ясности программы объема курса Объясненія Богослуженія, при всей возможности пройти намѣченный курсъ, при наличности удов-

летворяющихъ требованіямъ программы учебниковъ, при всѣхъ наглядныхъ пособіяхъ,—цѣль преподаванія объясненія Богослуженія еще не будетъ достигнута, хотя-бы учащіе могли хорошо передать содержаніе пройденнаго въ теченіе года. Главная цѣль преподаванія Закона Божія, а въ частности и объясненія богослуженія, не усвоеніе религіозныхъ истинъ только умомъ. „Я не понимаю, говоритъ Н. И. Пироговъ, что сдѣлаетъ законоучитель, дѣйствуя святынею на умъ, если онъ сначала не приготовитъ и не растворитъ къ принятію ея сердце и чувство ребенка. Если мы искренно желаемъ воспитать новое поколѣніе болѣе твердое въ началахъ искренней нравственности, то мы должны безпрестанно обращаться къ тому, что въ человѣкѣ есть сильнѣе ума. Не забудемъ, что умъ можетъ и заблуждаться и сомнѣваться, но въ сердцѣ нашемъ есть что-то иное. что хотя нерѣдко и заблуждается, но никогда не сомнѣвается“. (Томъ I, стр. 308—309). И съ этими словами должно согласиться. Законъ Божій долженъ имѣть въ виду прежде всего душу и сердце ученика, долженъ вліять на его чувство, долженъ такъ укрѣпить сердце ученика, чтобы находящееся въ сердцѣ его „что-то иное“ никогда не заблуждалось и не сомнѣвалось. Поэтому, законоучитель это „лѣпщикъ“ дѣтскихъ душъ. Его задача развить заложенные въ сердцѣ ученика основы религіозности. Достичь того, чтобы образъ Бога-Любви вмѣстился въ дѣтскія души, овладѣлъ ими и навсегда бы остался ихъ маякомъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, печальныхъ и радостныхъ. И эта задача должна отодвигать на задній планъ обычную „преподавательскую“ задачу добиться „знанія“ со всѣми карами за знаніе неудовлетворительное. Законоучитель не преподаватель предмета, а священникъ среди паствы малолѣтнихъ прихожанъ. Стоитъ священнику забыть это—и погибли дѣтскія души. Священникъ въ школѣ присутствуетъ такъ сказать при тайнѣ рожденія „душъ“. Подъ лучами Закона Божія здѣсь должны раскрыться души свѣтлыя, неспорченныя, жадно ищущія свѣта и правды.

Настоящая коротенькая замѣтка не будетъ окончена, если еще не сказать нѣсколько словъ о томъ, какимъ-же способомъ, проходя курсъ преподаванія объясненія Богослуженія, можно достигнуть того, чтобы возжечь въ душахъ дѣтей небесный огонь любви и правды? По нашему глубокому убѣжденію, этого можно достигнуть: во 1-хъ сердечнымъ расположеніемъ къ дѣтской душѣ законоучителя, о чемъ уже и сказано было, а во 2-хъ посредствомъ храма Божія и посредствомъ совершаемаго въ немъ богослуженія. Храмъ Божій всегда былъ и есть первымъ училищемъ вѣры и доброй жизни. На Руси долгое время не было ни школь, ни книгъ, однако, русскіе люди были въ старину глубоко-религіозными и сильными, и славными, и создали обширное и могущественное наше Отечество. Гдѣ они получали силы? Въ храмъ Божіемъ, который былъ первымъ просвѣтителемъ и собираелемъ русскаго народа. Въ храмъ-же Божіемъ наши предки находили мужество при нападѣніи иноплемениковъ и нерѣдко находили въ немъ мученическую смерть, защищая свою родину. Поэтому-то русскій народъ и теперь любитъ храмъ Божій и церковное богослуженіе. Вотъ эту-то любовь къ храму Божію и богослуженію и долженъ возбуждать въ дѣтяхъ законоучитель, преподавая объясненіе Богослуженія; возбудить въ нихъ любовь къ посѣщенію храма Божія, располагать ихъ такъ, чтобы присутствованіе при богослуженіи сдѣлать потребностью дѣтской души. И тогда храмъ Божій сдѣлается для законоучителя самымъ наилучшимъ нагляднымъ пособіемъ и прекраснымъ средствомъ для объясненія богослуженія Православной Церкви, а дѣти найдутъ въ немъ для себя нравственную поддержку при помощи тѣхъ благодатныхъ силъ, которыя изобильно изливаются въ храмъ Божіемъ на всѣхъ вѣрующихъ. Здѣсь, въ храмъ Божіемъ, дѣти увидятъ всѣ священнодѣйствія, услышатъ всѣ молитвословія и пѣнопѣнія, о которыхъ имъ было говорено въ классѣ. Нужно не забывать, что и самый предметъ-то „объясненіе Богослуженія“ введенъ въ програм-

му учебныхъ заведеній не для того, чтобы изучать христіанское богослуженіе, а чтобы чрезъ изученіе его приблизить дѣтей къ храму Божію, чтобы дѣти, изучивъ смыслъ церковныхъ молитвословіи и пѣнопѣній и глубоко проникнувшись ими, принимали дѣятельное участіе въ Богослуженіи, участвуя въ чтеніи и пѣніи, если не физически, то по крайней мѣрѣ, сердечно. Тогда только и будетъ достигнута главная цѣль преподаванія „объясненія богослуженія“, да и не только цѣль преподаванія, но и вообще задача религіозно-нравственнаго просвѣщенія дѣтей въ духѣ Вѣры Православной и въ духѣ заветовъ Церкви Христовой. Поэтому, какъ счастливы дѣти того учебнаго заведенія, при которомъ есть собственный храмъ Божій, гдѣ учащіе и учащіяся имѣютъ возможность въ каждый воскресный и праздничный день, составляя одну тѣсную семью, возносить общую молитву къ Творцу и Подателю всѣхъ благъ, гдѣ учащіяся, имѣя живой примѣръ благочестія въ лицѣ своихъ наставниковъ, постепенно перерождаясь душой и возрастая, приготовятся служить Богу-Любви на томъ поприщѣ, которое будетъ указано каждому изъ нихъ Промысломъ Божіимъ.

Священникъ *Николай Климовскій.*

Къ вопросу объ устройствѣ „епархіальныхъ пасѣкъ“.

Отъ Предсѣдателя Комитета Епархіальнаго свѣчнаго завода я слышалъ, что о.о. депутатами 43-го Епархіальнаго съѣзда духовенства обсуждался между прочимъ вопросъ о заведеніи духовенствомъ пасѣкъ при субсидіи отъ свѣчнаго завода. Цѣль заведенія Епархіальныхъ пасѣкъ—имѣть для выдѣлки церковныхъ свѣчъ свой собственный воскъ. По своей обязанности инструктора пчеловодства въ Енисейской г. я желалъ бы подѣлиться на страницахъ Епархіальнаго органа своими скромными знаніями и личнымъ опытомъ по этому важному вопросу и этимъ оказать по-

сильную помощь благому предположенію духовенства Енисейской епархіи.

О пользѣ пчеловодства вообще.

Прекрасная мысль о насажденіи пчеловодства среди духовенства, кромѣ прямой цѣли добычи большаго количества воска, оказала бы большую услугу распространенію пчеловодства въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще нѣтъ пчеловодства (по Ангарѣ въ Кежемской и Пинчугской волостяхъ), и культурному развитію тамъ, гдѣ пчеловодство ведется первобытнымъ способомъ. Затѣмъ польза приносимая пчелами человѣку неограничена и не поддается вычисленію, т. к. кромѣ получаемого отъ пчелъ здороваго, полезнаго и питательнаго продукта, какой представляетъ изъ себя медъ, и очень цѣннаго продукта воска, пчелы оплодотворяютъ многія сельско-хозяйственныя растенія, которое способствуетъ плодоношенію и улучшенію качества самихъ плодовъ (перекрестное оплодотвореніе растеній).

Самое же пчеловодство нравственнѣйшее изъ всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, т. к. пчеловодъ болѣе другихъ сельскихъ хозяевъ избавленъ отъ необходимости пользоваться наемнымъ трудомъ; оно въ высокой степени облагораживаетъ и пріучаетъ человѣка къ честному и разумному труду, т. к. совмѣщаетъ въ себѣ всѣ главные двигатели всякаго труда: доходность, любовь къ дѣлу и работу ума при широкомъ наблюденіи за открытой книгой природы и общиной маленькихъ разумныхъ, неутомимыхъ тружениць.

Въ какихъ ульяхъ получается больше воска: въ рамочныхъ или колодныхъ.

Рамочныя ульи новѣйшихъ системъ, при благоприятныхъ условіяхъ, даютъ дохода медомъ, приблизительно, въ 5—6-ть разъ болѣе колодныхъ, слѣдовательно почти въ столько же разъ рамочный улей можетъ дать дохода и воскомъ, если къ этому будетъ направлена дѣятельность пчелиной семьи, а для того, чтобы получить большее количество воска, нужно давать въ

ульи рамки не съ цѣлыми сотами или листами искусственной вошины, а съ начатками сотовъ или узенькими полосками искусственной вошины. Но современное пчеловодство ставитъ себѣ задачей добываніе большаго количества меда въ ущербъ количеству воска, вслѣдствіе того, что воскъ разцѣнивается не нормально низко сравнительно съ медомъ, т. к. по Лангстроту для выдѣленія 1 фун. воска пчелы употребляютъ 7 фун. меда, а при неблагопріятныхъ условіяхъ и при недостаткѣ, употребляемыхъ въ пищу азотистыхъ веществъ и болѣе отъ 7 до 15 фунт. меда на каждый фунтъ воска. Слѣдовательно рыночная цѣна воска, должна бы равняться *минимумъ* цѣнѣ фунта меда X на 7 (1 X 7).

Вслѣдствіе этихъ условій пчеловоды-рамочники учитывая невыгодность производства воска для продажи, получаемый въ доходъ воскъ отъ сръзыванія съ сотовъ крышечекъ, котораго получается около 1 фун. съ каждаго 2-хъ пудовъ меда, и вырѣзываемыхъ трутневыхъ и старыхъ сотовъ, всего въ среднемъ отъ 1 до 2-хъ фун. на улей, употребляютъ на выдѣлку искусственной вошины, сбытъ которой вполне обезпеченъ, по цѣнѣ отъ 1 р. до 1 р. 10 к. за фунтъ, выдѣлка же искусственной вошины обходится отъ 10 до 20 к. съ фунта. Кромѣ того пчеловоды-рамочники накапливаютъ большія запасы рамокъ съ сотами, не перетапливая ихъ на воскъ по той причинѣ, что рыночная цѣна воска значительно ниже цѣны искусственной вошины, оцѣниваемой самими пчеловодами.

Всѣ вышеизложенныя обстоятельства даютъ основаніе ложному предположенію, что отъ колодныхъ ульевъ получается больше воска, чѣмъ отъ рамочныхъ.

Воскъ выдѣляется пчелами въ видѣ жира при обильномъ питаніи, не зависитъ отъ системы улья вполне, а только отчасти—отъ внутренней вмѣстимости улья необходимой для полнаго развитія пчелиной семьи. Въ этомъ случаѣ выдѣленіе пчелами воска на постройку сотовъ въ количественномъ отношеніи будетъ также на сторонѣ рамочнаго улья, который можно уве-

личивать до предѣловъ высшаго развитія пчелиной семьи.

Какой способъ пчеловожденія былъ бы болѣе выгоднымъ на пасѣкахъ лицъ дрѣвнѣшаго званія, субсидируемыхъ епархіальнымъ заводомъ.

Пчеловоды могутъ быть раздѣлены на три категоріи, а именно:

1) Пчеловоды, которые погружены, большую часть времени, въ другія занятія и для которыхъ пчеловодство составляетъ побочный доходъ.

2) Пчеловоды, которыхъ пчеловодство составляетъ главное занятіе (пчеловоды-промышленники) и

3) Пчеловоды интересующіеся болѣе пчелами, а не доходами отъ пчеловодства (пчеловоды-любители).

Пчеловоды первой категоріи, т. е. тѣ, кто не можетъ посвятить много времени пчеламъ, долженъ придерживаться при уходѣ за пчелами, преимущественно того способа, который не требовалъ бы много времени и приносилъ бы возможно большой доходъ (экстенсивное пчеловодство). Улей, который болѣе всего подходитъ для этого способа, будетъ горизонтальный 20-ти рамочный улей Ж. Де-Лайансъ.

Для пчеловодовъ 2-й и 3-й категорій будутъ болѣе подходящими ульи вертикальные съ надставками, веденіе пчеловодства въ которыхъ требуетъ постоянного наблюденія и опытности.

Духовенство по роду своихъ занятій и цѣли основанія пасѣкъ можно было бы отнести къ первой категоріи, т. е. избрать способъ экстенсивнаго пчеловодства въ ульяхъ Лайанса, въ которыхъ и можно достигнуть по желанію полученія въ доходъ наибольшаго количества воска.

Что же касается колодныхъ ульевъ, то успѣшное веденіе въ нихъ пчелъ требуетъ болѣе времени и наблюденія, чѣмъ въ ульяхъ Лайанса, а доходность медомъ и воскомъ все таки будетъ во много разъ ниже ульевъ Лайанса, т. к. въ колодномъ ульѣ трудно достигнуть формы полнаго развитія пчелиной семьи, кото-

рая была бы въ состояніи собрать, болѣе или менѣе, достаточное количество запасовъ. Вообще колодный улей въ недалекомъ будущемъ обреченъ на исчезновеніе, т. к. съ заселеніемъ, уничтоженіемъ лѣсовъ и перепашкой выгоновъ для пчелъ, колодный улей самъ по себѣ не будетъ оправдывать содержанія его.

О веденіи пчеловодства въ ульяхъ Лайанса имѣется очень хорошая книжка Жоржа Де-Лайанса въ переводѣ съ франц. Изергина: Уходъ за пчелами по новѣйшимъ способамъ. Теорія и практика въ 17 урокахъ, цѣна 40 коп.; выписать можно отъ книгоиздательства Девриена С.-ПБ.

На образованіе пасѣки въ 10 ульевъ Лайанса потребуется приблизительно слѣдующій расходъ:

На покупку 10 колодныхъ ульевъ съ пчелами по 6 руб.	60 р.—
На заготовку 10 ульевъ Лайанса по 3 р. 50.—	35 р.—
1 Дымарь Бингама	65 к.
1 Сѣтку личную	65 к.
1 Скребокъ	35 к.
1 Циклю Рута	25 к.
1 Ножъ Аббота	35 к.
2 Роевни по 80 к.	1 р. 60 к.
1 Черпакъ берестян.	7 к.
3 маточныхъ клѣточки по 8 к.	24 к.
5 фунт. искусственной вошины по 1 р. 10 к.—	5 р. 50 к.
<hr/>	
<i>Итого</i>	<i>104 р. 16 к.</i>

Примѣчаніе. Цѣны на пчеловодныя принадлежности показаны существующія въ складѣ при Каргинскомъ Кред. Т—вѣ.

По мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, а также въ смыслъ распространенія пчеловодства было бы полезнѣе образованіе пасѣкъ съ небольшимъ количествомъ ульевъ во многихъ мѣстахъ.

Инструкторъ по пчеловодству въ Енисейской губ.

В. Страшниковъ.

С. Каргино, Енис. у.
2 декабря 1913 г.

Ораторство и проповѣдь.

(Окончаніе).

*Горе мнѣ есть, аще не
благовѣствую (1 Кор. 9, 16).*

Сторонники различныхъ способовъ проповѣдничества, стремясь рѣшить, съ практической стороны, вопросъ о причинахъ упадка проповѣди, во взглядахъ своихъ ни на проповѣдь, ни на проповѣдника, ни на слушателей никакого разнорѣчія не имѣютъ. Если и видится какое-либо различіе пишущихъ объ этомъ предметѣ, то только потому, что въ основу своихъ разсужденій ими полагаются различные взгляды на личныя интеллектуальныя способности обязанныхъ проповѣдовать. А такъ какъ предпосылка у всѣхъ одна, а именно: проповѣдь есть ораторство, то и получаютъ слѣдующія разсужденія.

Ораторство—искусство. Всякое искусство должно имѣть свою теорію и слѣдовать извѣстнымъ правиламъ. Изучить теорію и приучить себя слѣдовать какимъ угодно правиламъ представляется такимъ дѣломъ, которое не можетъ превышать силъ самаго зауряднаго человѣка, а потому всякій, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ овладѣть какимъ угодно искусствомъ. Пастырь церкви, какъ взявшій на себя обязанность быть руководителемъ другихъ, не только можетъ, но и обязанъ изучить ораторское искусство. Онъ можетъ быть даже „умѣреннымъ художникомъ“ въ этомъ искусствѣ, и для этого „не требуется художественный гений, гений—какъ достояніе немногихъ“. Такимъ образомъ по мнѣнію однихъ, всякій можетъ быть ораторомъ—и не просто ораторомъ, а даже съ художественной жилкой, а потому и всякій можетъ говорить, а не читать проповѣди.

Другіе смотрятъ на проповѣдничество, какъ на искусство въ строгомъ смыслѣ слова. Всѣ произведенія каждаго искусства должны слѣдовать всѣмъ тре-

бованіямъ и правиламъ этого искусства, а потому и проповѣдь должна удовлетворять всѣмъ требованіямъ ораторства. Проповѣдь должна отличаться послѣдовательностью, ясностью, точностью, полнотою и другими качествами, но не всякій сразу, при появленіи на кафедрѣ, можетъ удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ. Не всякій сразу можетъ овладѣть предметомъ во всей его полнотѣ, или, даже овладѣвши имъ заранѣе, во время рѣчи можетъ сдѣлать упущенія, скачки и тому подобное. Не всякій сразу можетъ подобрать такія слова, которыя выражали бы мысль ясно и точно; не сразу явятся такіе обороты рѣчи, которые болѣе точно выражали бы то, что нужно сказать. Все это требуетъ того, чтобы проповѣдь предварительно была написана, строго проштудирована, проредактирована и тогда уже произнесена.

Если же требовать, чтобъ проповѣдь, какъ произведеніе искусства, отличалась нѣкоторой художественностію; если требовать, чтобъ въ нее внесено было нѣчто самостоятельное, творческое, то это требуетъ еще большаго труда и усидчивости. Ни одинъ поэтъ не сказалъ экспромтомъ чего-либо выдающагося, а долженъ былъ потрудиться надъ всякимъ изъ своихъ произведеній. Тѣмъ болѣе долженъ потрудиться пастырь церкви надъ тѣмъ, чрезъ что онъ имѣетъ возможность направить многихъ къ неизяснимымъ благамъ.

Третьи говорятъ, что не всякій можетъ овладѣть безразлично какимъ бы то ни было искусствомъ и что должны быть особыя дарованія для каждаго искусства. Можно изучить теорію искусства; можно усвоить все приемы этого искусства на столько, чтобы владѣть ими, какъ бы безсознательно, имѣя въ виду лишь достиженіе извѣстной цѣли,—лишь то, что должно быть создано припомощи этихъ приемовъ, и въ тоже время быть не болѣе, какъ мастеромъ своего дѣла, хотя и искуснымъ. Но мастерство, хотя бы искусное, не есть искусство въ собственномъ смыслѣ слова. Можно въ совершенствѣ изучить теорію стихосложенія,—можно

научиться писать хорей, ямбы, дактили; можно достичь, чтобы и стихъ былъ звонкій, но при всемъ этомъ онъ можетъ быть безсодержательнымъ, скучнымъ, ничего не говорящимъ ни сердцу, ни уму.

Такъ точно и въ проповѣдничествѣ можно сдѣлаться мастеромъ слова, не имѣя искусства ораторства. Простое же мастерство въ словѣ не только не принесетъ никакой пользы, а напротивъ, окажетъ вредъ. Всякій мастеръ изготовляетъ то и въ такомъ видѣ, что и въ какомъ видѣ хочетъ получить публика, и все его произведенія должны отличаться такими качествами, которыя соотвѣтствовали бы вкусамъ публики. Въ противномъ случаѣ онъ рискуетъ оказаться совсѣмъ ненужнымъ и оставленнымъ всеми. Точно такъ же и мастеръ слова долженъ настраивать свою лиру въ унисонъ настроенности среды, иначе онъ будетъ оставленъ, и никто слушать его не будетъ. Вслѣдствіе этого является въ свѣтъ много словъ, рѣчей и поученій, „разбавленныхъ водою попустительства“, а такая проповѣдь приноситъ только вредъ.

Во избѣжаніе возможности появленія такихъ проповѣдей, положительно нѣтъ нужды всякому стремиться овладѣть искусствомъ проповѣдничества и писать свои проповѣди. Пусть это дѣло возьмутъ на себя тѣ, которые имѣютъ на то особыя дарованія. Когда ихъ труды будутъ оцѣнены и рекомендованы, тогда всякій уже спокойно можетъ пользоваться ими и читать ихъ съ церковной кафедры съ полнымъ сознаниемъ, что онъ говоритъ то, что можно сказать, и такъ, какъ слѣдуетъ сказать.

Такимъ образомъ, каждый, отстаивающій свой способъ проповѣдничества и желающій съ помощію его вывести проповѣдничество изъ инертнаго состоянія, оказывается правъ. Воодушевленный высотой и значеніемъ проповѣдническаго слова требуетъ свободнаго полета слова и рвется въ облака краснорѣчія. Видящій все спасеніе въ аскетизмѣ и замкнутости себя отъ окружающаго міра пятится къ древнимъ способамъ нравоученія и вразумленія. Обладающій

ораторскими приёмами чувствуетъ себя сильнымъ только въ этой стихіи и тянетъ въ нее. Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ? а только проповѣдничество все въ томъ же положеніи, въ какомъ было съ незапамятныхъ временъ.

Итакъ, вопросъ о томъ, какая проповѣдь должна быть дѣйствительна, остается неясненнымъ и открытымъ, такъ какъ сторонники различныхъ взглядовъ останавливаютъ свое вниманіе лишь на способахъ проповѣдничества и не находятъ нужнымъ бросить хотя бы бѣглый взглядъ на могущія быть другія причины малодѣйственности проповѣди или высказать о томъ хотя бы какое-нибудь мнѣніе. Каждый изъ сторонниковъ, приведя свои мотивы и не аргументируя свое мнѣніе сколько-нибудь основательно, считаетъ даже излишнимъ вступать въ полемику со сторонниками другихъ взглядовъ. Хотя бы слабая полемика, конечно, могла бы послужить къ уясненію дѣла, но ея нѣтъ, такъ какъ сторонники различныхъ взглядовъ сходятся въ самомъ существенномъ, а именно: никто изъ нихъ не можетъ обойтись безъ той формы, въ которой долженъ являть себя пастырь-проповѣдникъ, — безъ той указки, безъ которой онъ не смѣетъ ступить, — безъ того страха предъ обнаруженіемъ самочувствія, который вложенъ въ него съ дѣтства на школьной скамьѣ.

Благодаря такой постановкѣ проповѣди, къ великому прискорбію, приходится видѣть, что проповѣдничество наше представляетъ не болѣе, какъ служебную обязанность, — нашъ проповѣдникъ является на кафедрѣ по необходимости, случайно, или, выражаясь сообразно съ нынѣшней терминологіей, — по случаю. Храмовой праздникъ, особое событіе, требующее спеціальнаго церковнаго слова, повелѣніе начальства, вотъ, въ большинствѣ случаевъ, побудительныя причины для нынѣшнихъ провозвѣстниковъ Слова Божія.

Какимъ пламенемъ озаренъ будетъ духъ такого благовѣстника?!

Предвидя появленіе себя на церковной каедрѣ въ качествѣ благовѣстника, всякій опасается, чтобы не ударить лицомъ въ грязь, не показаться бы взявшимся не за свое дѣло; его заботитъ не вызвать бы своимъ словомъ незаслуженныхъ нареканій, какъ со стороны слушателей, такъ, въ особенности, со стороны поставленныхъ блюсти извѣстную норму проповѣдническаго слова. Это послѣднее въ особенности страшно потому, что всякій пастырь, хотя онъ и получилъ особую благодать пасти Христово стадо, подлежитъ въ этомъ дѣлѣ строгому контролю, осуждающему и карающему. Такимъ образомъ проповѣдникъ, приступая къ возвышенію высокихъ истинъ и чувствованій, отовсюду окруженъ множествомъ заботъ и тревоженій, имѣющихъ чисто внѣшній, низменный характеръ, которыя и занимаютъ въ душѣ его доминирующее значеніе. Самое же главное,—проникновенность извѣстной идей, душевная настроенность,—затѣняются, затушевываются всѣми этими заботами. Стремясь извлечь ихъ изъ своего ума, своей души и воплотить въ словѣ, проповѣдникъ долженъ употребить немало усилій надъ тѣмъ, чтобы размѣстить ихъ въ должномъ и стройномъ порядкѣ и въ должной пропорціи. Настраивая такъ свою лиру въ унисонъ окружающему, желалъ ли бы проповѣдникъ вдохнуть въ сердца слушателей какія-либо высокія идеи, или не желалъ бы, во всякомъ случаѣ, онъ долженъ работать, главнымъ образомъ, надъ своимъ словомъ, долженъ приложить немалый трудъ ради исполненія долга и обязанности. Вслѣдствіе этого, прежде чѣмъ онъ выступитъ со своимъ словомъ, прежде чѣмъ приступитъ къ его изложенію, въ душѣ его слагается настроеніе, которое въ продолженіе всей его работы говорить ему: увы мнѣ, если я благовѣствую.

Подобное отношеніе къ проповѣди можно назвать наилучшимъ въ наше время. Большинство же пастырей смотритъ на проповѣдь, какъ на бремя неудобно-носимое, превышающее ихъ силы,—какъ на

дѣло, требующее особыхъ талантовъ,—данное избраннымъ.

Успокоивъ себя такими размышленіями, нѣкоторые пастыри никога не являются на церковной кафедрѣ, считая излишнимъ и бесполезнымъ даже исполнять обязанности теца по готовымъ проповѣдническимъ изданіямъ, а прочіе считаютъ исполнѣ достаточнымъ и даже болѣе цѣлесообразнымъ, именно, чтеніе готовыхъ словъ и поученій.

Одни изъ сихъ послѣднихъ считаютъ себя обязанными „проповѣдовать“, главнымъ образомъ, въ видахъ того, чтобы не показаться въ глазахъ начальства бездѣтельными, другіе же еще и потому, что имъ вспоминаются слова Апостола: „горе мнѣ есть, аще не благовѣствую“. Но тѣ и другіе изъ таковыхъ, по отношенію къ проповѣди, являются исполнѣ тождественными въ своей душевной настроенности, такъ какъ тѣ и другіе появляются на церковной кафедрѣ страха ради: одни—во избѣжаніе непріятныхъ инцидентовъ въ сей жизни, другіе—во избѣжаніе горя въ будущей. Естественно, таковыя, съ легкимъ сердцемъ, съ чувствомъ исполненнаго долга, пріобрѣтаютъ на церковныя средства лучшія, по рецензіямъ нѣкоторыхъ журналовъ, сборники словъ, рѣчей и поученій и по нимъ поучаютъ свою паству неупустительно каждый праздничный и воскресный день. И съ какимъ настроеніемъ?! Предъ выступленіемъ на кафедру, проповѣдникъ пробѣгаетъ нѣсколько поученій на извѣстный день и облюбовываетъ одно изъ нихъ, при чемъ иногда приходитъ въ паоосъ и восклицаетъ: а вѣдь хорошо сказано,—славно раздѣливаетъ,—идеть! и съ такими возвышенными чувствами выступаетъ на кафедру.

Если проповѣдь есть только исполненіе долга, а не внутренній призывъ, не голосъ душевной настроенности, то, естественно, она представляетъ изъ себя не болѣе, не менѣе, какъ собраніе (сборники) отвлеченной морали,—писанной, нужной, обязательной. Проповѣдникъ считаетъ нужнымъ лишь показать, что

его мысль, положеніе, мораль вѣрны, удобопріемлемы, необходимы. Проповѣдь сама по себѣ представляетъ изъ себя наученіе, наставленіе, внушеніе. Вся она состоитъ изъ болѣе или менѣе сильныхъ нападковъ на пороки и недостатки человѣчества вообще, хотя бы и въ приложеніи къ частнымъ случаямъ. Главной, если не исключительной, силой въ моральномъ отношеніи является страхъ. Проповѣдникъ является въ роли строгаго учителя-моралиста, а слушатели должны быть въ роли послушныхъ, благонравныхъ чадъ.

Возьмемъ одно изъ лучшихъ (по рецензій) проповѣдническихъ произведеній. Сначала до конца оно дышетъ пафосомъ, слогъ его прекрасенъ, обороты рѣчи умилительны, а въ общемъ оно не идетъ далѣе обычнаго доктринерства. Послѣ вступленія, въ немъ выводятся общія, вѣсмъ извѣстныя положенія и на основаніи ихъ начинается развѣнчиваніе житейскихъ кумировъ по вѣсмъ правиламъ логики и риторики. Въ заключеніе призывъ къ исправленію негоднаго поведенія подъ страхомъ неминуемой кары въ будущей жизни. Конечно, все это должно быть произнесено докторальнымъ, возвышеннымъ тономъ, съ сознаниемъ собственнаго достоинства и стоящаго за нимъ авторитета.

Большинство же проповѣдническихъ произведеній представляютъ собою простыя разсужденія, болѣе или менѣе отвѣчающія литературнымъ требованіямъ. Всѣ эти разсужденія состоятъ изъ давно извѣстныхъ истинъ и положеній, обильно снабжаются нравоученіями, обличеніями, осужденіями, нерѣдко прямыми упреками и нападками. За вѣсмъ этимъ слѣдуютъ обычныя обращенія къ слушателямъ, призывы ихъ къ исправленію, но всѣ они строго логически впадаютъ въ общую форму разсужденія, а потому вѣетъ отъ нихъ хладомъ безжизненности, формализма, докторальности.

Такое отношеніе къ проповѣди и такая ея постановка, естественно, не только не вызываетъ въ слушателяхъ сколько-ниб. возвышеннаго настроенія,

какой-либо проникновенности въ истинный смыслъ жизни, самоуглубленія, а даже рѣдко вызываютъ интересъ къ слушанію. Если проповѣдь не проходитъ мимо ушей, то, самое большее, въ слушателяхъ зарождается критицизмъ не только къ самой проповѣди и къ проповѣднику, а весьма часто и къ тѣмъ истинамъ, которыя ораторъ находилъ неопровержимо доказанными.

Весьма часто (если не обычно уже) не только интеллигентная, а даже немного поучившаяся часть публики, которой всевозможныя наставленія и нравоученія прислушались еще на школьной скамьѣ, къ такой проповѣди относится весьма индифферентно; или же болѣе, чѣмъ индифферентно и, при появленіи проповѣдника на церковной каѳедрѣ, уходитъ изъ храма.

На простой народъ такія проповѣди не оказываютъ тоже почти никакого вліянія. Такъ называемые, неинтеллигентные слушатели хотя и обнаруживаютъ вниманіе при чтеніи проповѣдей и подчасъ нѣкоторыми движеніями выказываютъ сочувствіе къ словамъ проповѣдующаго, но, повидимому, въ душахъ ихъ чтеніе это не оставляетъ никакихъ штриховъ. Выводятъ же ихъ изъ обычнаго равнодушія развѣ только нѣкоторые образы и сравненія, которые представляются имъ выдающимися, особенными и достойными одобренія, но не подражанія, какъ немогущіе вмѣститься въ рамки обыденной жизни. Прямые же наставленія, нравоученія и обращенія и этой категоріи слушателей кажутся на столько обычными, что не представляютъ для нихъ ничего выходящаго изъ рамокъ обычныхъ упрековъ и осужденій, а потому выслушиваются весьма равнодушно,

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ *А. Богдановъ*.
Печ. разр. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. *Н Асташевскій*.

Тип. Епарх. Братства. Зак. № 87.

Проповѣдническій Листокъ.

7.

Слово въ день Срѣтенія Господня.

*Егда введоста родителя Отроча Иисуса, той
пріемъ его на руку своею и благослови Бога
(Лук. 2, 27).*

Въ богослуженіяхъ св. церкви нашей иногда бываютъ такія совмѣстныя праздненства и священныя воспоминанія, кои вызываютъ насъ на особыя размышленія. Вотъ сегодня съ торжествомъ введенія Господа во храмъ въ 40-й день по рожденіи Его соединилась очередная недѣля блуднаго сына. Какія двѣ противоположныя картины! Въ одной божественный Младенецъ является въ храмъ и всѣ воздають честь чудному Младенцу: первосвященникъ посвящаетъ Его Богу; старецъ Сумеонъ приходитъ по внушенію свыше нарочно въ эти минуты, беретъ Его дрожащими руками и благословляетъ за Него Бога; благочестивая старица, исполняясь вдохновенія, восхваляетъ Его предъ всѣми бывшими въ храмъ, взоры всѣхъ съ надеждою и любовью обращаются на Младенца. Но вотъ другая картина настоящаго воскреснаго дня: изъ дома родительскаго—богатаго, обильнаго, отходить или, лучше сказать, бѣжить на чужую сторону ный сынъ, чтобъ на свободѣ пожить внѣ отцовскаго крова,—и что мы видимъ чрезъ нѣсколько лѣтъ? Обнищавшій, прожившій все, утратившій любовь отца, самъ весь исхудавшій душою и видомъ, вынужденъ пасти свиней и питаться ихъ пищею. И невольно думается: что бываетъ, что можетъ быть съ чело-

вѣкомъ въ жизни? И нынѣ приносятся младенцы въ храмы Божіи для воцерковленія,—и намъ, по подобію старца Свмеона, дана благодать брать ихъ на свои руки и вводить къ престолу Божію. Дитя,—вѣдь, это Божіе созданіе, одаренное душою, чистою, разумною, способною на всякое добро, назначенное быть счастливымъ и давать счастье другимъ. Проходятъ годы, дитя становится юношею, дары Божіи раскрываются; возбуждаются надежды, ожиданія, началась жизнь и увѣ! какъ часто изъ этого прекраснаго дитяти, изъ этого общающаго юноши возрастетъ человекъ, предавшійся порокамъ, утратившій всякое доброе чувство, живущій на зло себѣ и другимъ. Вотъ почему въ богослуженіи настоящаго дня поочередно слышатся то радостные, то грустные пѣсньи. То пѣснь обращается къ старцу Свмеону: „глаголи, Свмеоне, кого нося на руку въ церкви радуешися, кому зовеши и воиеши: видѣхъ Спаса моего“. То она взываетъ къ намъ: „украси твой чертогъ, Сіоне, и подыми царя Христа; прїидемъ и мы пѣсньми божественными Христа уерящемъ“. То она обращается къ Матери Младенца: „радуїся, благодатная Богородице Дѣво: та бо престоль херувимскій явися, та носитъ Царя славы, облакъ свѣта есть Дѣва“. И въ слѣдъ за тѣмъ раздается грустная пѣснь о призывѣ къ покаянію, о множествѣ нашихъ согрѣшеній, о нуждѣ въ милости Божіей: „покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“. И мы, какъ нѣкогда изгнанные за грѣхи въ чужую страну, призываемся плакать, какъ они, на рѣкахъ вавилонскихъ, и оплакивать свое удаленіе отъ церкви Божіей: „на рѣкахъ вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ, ввсегда помянути намъ Сіона“. Вѣдь это и про насъ говорится, что и мы, какъ нѣкогда народъ Божій, прогнѣвили Бога своими неправдами, утратили чистоту вѣры и уже не чувствуемъ въ себѣ благодати мира и любви. *Вотъ, братіе урокъ сегодняшняго праздничнаго дня:* въ лицѣ божественнаго Младенца вспомнить свое дѣтство, украшенное дарами Божіими,—и затѣмъ пожалѣть о

постепенномъ паденіи нашемъ, о печальномъ состояніи нашей души, объ утраченномъ счастіи, о несбывшихся надеждахъ, объ ожидающемъ насъ раскаяніи и возвращеніи къ Отцу Небесному.

Но въ сегодняшнемъ праздникѣ *есть другой внушительный урокъ, братіе!* Желать свѣта, добра, счастія не для себя только,—но цѣлому народу, но всей землѣ нашей, всему нашему Отечеству. Вспомните пѣснь старца Сумеона—*„нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ“*. Дивимся этому странному пѣвцу. О чемъ онъ просить? О смерти, чтобъ ему дано было спокойно отойти отсюда. И когда просить? Когда только-что увидѣлъ Спасителя, давно всѣми ожидаемаго для блага и возрожденія народа. Теперь бы и пожить тебѣ, святой старецъ, чтобы воочию видѣть спасеніе народа своего. Нѣтъ, онъ вѣритъ въ лучшее будущее народа своего, онъ провидитъ призваніе иныхъ народовъ и племенъ, онъ счастливъ, что на землѣ воцарится правда, любовь и миръ Божій. Вотъ, братіе, *урокъ, особенно подходящий къ нашему времени:* принимать болѣе живое участіе въ счастіи и процвѣтаніи народной жизни, особенно же содѣйствовать успѣху церкви Божіей въ нашемъ ебществѣ, желать наступленія лучшихъ временъ для царства правды, добра и благочестія. Кто можетъ отрицать, что нынѣ стало замѣтно какое-то ослабленіе къ дѣлу Божію, какое-то безразличіе въ отношеніи къ успѣху св. вѣры, какое-то забвеніе всего того, чѣмъ силенъ народъ! На нашихъ глазахъ распространяются разные толки, заблужденія, отпаденія отъ церкви, и мы—ничего, относимся равнодушно. Среди насъ свободно слышатся клеветы, даже хулы на наше родное, на наши святыя преданія, и мы—ничего, не огорчаемся. Въ нравахъ нашихъ тоже какое-то нечувствіе: совершаются чуть ли не ежедневно убійства, общественныя хищенія и другія злобы дня,—и мы ничего. Возбудилось ли наше негодованіе въ душѣ, стали ли мы болѣе дорожить святынею нашей вѣры, сдѣлались ли мы болѣе

строже къ себѣ, болѣе добрѣе, усерднѣе, благочестивѣе?

Братіе, страшно, когда душа оскудѣваетъ вѣрою, когда заглушаются всѣ добрыя чувства, когда свободно сѣется и растетъ зло, глумленіе и неправда, когда въ народѣ грозитъ угаснуть Божій свѣтъ истины. Вспомни время своего крещенія народъ православный, и годы своего дѣтства; какъ единоклубенъ былъ народъ въ своей вѣрѣ, какъ украшалась Русь св. храмами, обителями, лучшими людьми. Воспрянь же, отбрось свое равнодушіе, съ глубокимъ участіемъ, съ вѣрою въ правду, стань противъ общаго увлеченія, яви примѣръ честности и ревности по истинѣ Божіей, живи такъ, чтобъ имя Божіе и слава Его возвѣщались чрезъ тебя! Аминь.

(Прот. Гиляревск.)

Проповѣдническій Листокъ.

№ 3.

Слово въ недѣлю мясопустную ¹⁾.

Святая церковь посвящаетъ настоящую недѣлю воспоминанію послѣдняго суда Божія. Заботливая о нашемъ спасеніи, она желаетъ пробудить въ насъ раскаяніе въ грѣхахъ нашихъ и подкрѣпить слабое усердіе къ подвигамъ спасительнымъ. Послѣдуемъ ея голосу. Выслушаемъ слова Божіи о судѣ великомъ, о судѣ страшномъ. Подвигнемъ сердце наше къ сокрушенію. О, какъ великъ сей день—день гнѣва и отмщенія Божія!

Пусть не обольщаютъ себя мечтами, о несбыточности грознаго будущаго. На пагубу себѣ говорить своеволіе: „гдѣ есть обѣтованіе пришествія Его“? Невѣрно слово человѣческое, но вѣрно слово Божіе: придетъ день страшнаго явленія Христова, день откровенія суда Божія, день великій, день послѣдній, послѣ котораго не будетъ дней (Рим. п, 5; Матѳ. хш, 40. 49). Пусть не спѣшатъ грѣшить, а поспѣшатъ каяться. Жизнь—поле, гдѣ растетъ пшеница, растутъ и плевелы. Не вырываютъ плевеловъ, по осторожному снисхожденію. Придетъ время жатвы, тогда не пощадятъ плевеловъ (Матѳ. хш, 39—40). Не медлитъ Господь исполненіемъ обѣщанія; Онъ только тершитъ и ждетъ, не придутъ ли люди въ себя, не одумаются ли, не рѣшатся ли оплакать грѣховъ своихъ горькими слезами раскаянія? Будетъ судъ. Богъ сказалъ о томъ. Небо и земля пройдутъ мимо. Не придетъ слово Божіе. Пророки Божіи возвѣщали о судѣ всеобщемъ (Ис. хххiv, 1—6; лхvi, 16—21; Іоанн. ш, 7—17; Дан. vii, 9—10; Малах. ш, 14—18). Псалмы поютъ о судѣ вселенной: „Той судити имать вселеннѣй въ правду“ (ix, 9; хсш, 23). Апостолы проповѣдыва-

1) Филарета, арх. Черниговскаго, ч. ш, стр. 9.

ли: „всѣмъ явится намъ подобаеть предъ судищемъ Христовымъ“ (2 Кор. v, 10). Самъ Сынъ Божій, столько полный любви и милости къ намъ, повторяль много разъ: „прити имать Сынъ человѣческій во славъ Отца своего со ангелы своими: и тогда воздасть комуждо по дѣяніемъ его“ (Матѳ. xvi, 27; x, 15).

Страшенъ будетъ сей день для всѣхъ, страшенъ особенно для отвергшихъ Христа или неисполнившихъ вѣрности своей Ему. Кто будетъ судіею на томъ судѣ? Господь нашъ, Иисусъ Христосъ.—Онъ, Который пролилъ за насъ кровь Свою, вытерпѣлъ столько мукъ за грѣхи наши, чтобы мы болѣе не жили для грѣха,—Онъ, Которому обязались служить мы отъ купели до гроба. О, какъ страшно будетъ предстать предъ Него намъ, столько неблагодарнымъ къ Нему! Каково бы то ни было явленіе Его, оно уже само по себѣ будетъ грозно обличать безчувствіе христіанъ. „Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси: и тогда восплачутся вся колѣна земная“ (Матѳ. xxiv, 30).

Пришествіе Господа Иисуса на судѣ будетъ уже не то, что пришествіе Его на землю для спасенія нашего. Оно будетъ величественное и грозное, такъ что смятенная ужасомъ вселенная приметъ новый видъ. Сынъ Божій явится, окруженный сонмомъ ангеловъ, въ полномъ величій славы Сына Божія. „Узрять Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою мною“ (Матѳ. xxiv, 30), „во славъ Отца своего со ангелы своими“ (Матѳ. xvi, 27). Люди всѣхъ временъ и всѣхъ странъ предстанутъ дать отвѣтъ въ дѣлахъ своихъ (Матѳ. xxiv, 22; Рим. ii, 6—12; Дѣян. x, 42; xvii, 31). Какъ много здѣсь между нами такихъ, которые согласятся лучше умереть, чѣмъ вынести обличеніе въ грѣхѣхъ предъ подобными себѣ! Какой же ужасъ поразить этотъ лицемѣрный стыдъ или, точнѣе, это нечестивое самолюбіе, когда предъ цѣлою вселенною откроются дѣла темныя? Смирись, бѣдная душа моя, открой

искреннѣе священнику грѣхи твои, чтобы не подвергнуться тебѣ позору всемірному.

Содрогается сердце, когда представимъ, что тамъ обнаружены будутъ все тайныя и явныя дѣла наши. А это будетъ, несомнѣнно будетъ. Предметомъ суда будутъ все дѣла наши, добрыя и худыя, „да приметь кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла“ (2 Кор. v, 10), и каждому воздастся по дѣламъ его (Рим. п, 6). Злость, обманъ, ненависть, гнѣвъ, хищеніе, пьянство, нечистоты плотскія, гордость, тщеславіе—все это будетъ предано позору. Сколько летъ-ся изъ устъ нашихъ словъ праздности! Ихъ принимаютъ даже за милыя шутки. Тамъ не такъ будутъ смотрѣть. Тамъ за каждое слово праздное придется давать отвѣтъ (Матѣ. хп, 36). Все тайныя мысли, все тайныя намѣренія, все движенія сердечныя, все желанія, бережно хранимыя отъ глазъ другого,—все будутъ открыты, какъ бы они ни были черны, какъ бы ни были грязны, все подвергнутся обличенію и суду. „Придетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайныя тьмы, и объявитъ совѣты сердечныя“ (1 Кор. iv, 5). Какъ не плакать, какъ не рыдать намъ о такой ужасной, угрожающей намъ будущности?

Не думаете ли, други мои, что тамъ затруднятся испытаніемъ всехъ дѣлъ и всехъ народовъ земли? Всегда праведный и всевѣдующій—Богъ строго отличаетъ дѣла праведниковъ отъ дѣлъ грѣшниковъ. Всегда благій—Онъ не оставляетъ безъ вниманія ни одного подвига повиновенія Его волѣ; не сокрыта отъ Него ни одна слеза раскаянія, извѣстна Ему чаша студеной воды, поданная во имя Его: Онъ уже назначилъ награду жизни любящимъ Его. По сему то всевѣдѣнію, праведному и благому, Онъ будетъ изрекать послѣднее рѣшеніе о вѣчной участи людей и племенъ. И совѣсть каждаго покажетъ тамъ каждому дѣла его. Если она здѣсь у насъ темна, если здѣсь много забываетъ, многого не досматриваетъ, омрачаемая страстями и суетами: тамъ просвѣтится. Свѣтъ правды Божіей разсѣетъ мракъ ея. „Придетъ Господь, иже во

свѣтъ приведетъ тайная тьмы, и объявитъ совѣты сердечныя., (Кор. iv, 5). Озаренная симъ свѣтомъ, совѣсть покажетъ намъ всѣ ряды прошедшаго, ряды мыслей, движеній, желаній и дѣлъ. Не забудьте еще: тогда, какъ настанетъ великая жатва для поля дѣлъ міра—„жателами будутъ ангелы“, которые отдѣляютъ плевелы отъ пшеницы, нечестивыхъ отъ благочестивыхъ. Никто и ничто не защититъ насъ на этомъ судѣ,—ни друзья, ни сродники, ни тѣ, которымъ льстили мы въ надеждѣ на силу ихъ: каждый изъ нихъ за себя будетъ отвѣчать (Ефес. vi, 9). Повелитель народовъ будетъ стоять тамъ, какъ и послѣдній подданный, въ трепетномъ ожиданіи приговора. Тамъ каждый будетъ значить столько, сколько значать его добродѣтели. Мы привыкли покоить безпечность свою надеждою на благость Божию. Тамъ срѣтимъ одну правду,—она отличитъ въ насъ святую надежду отъ надежды безпечной и хульной. Откроетъ намъ и мѣру силъ нашихъ, и мѣру немощей нашихъ; приметъ въ расчетъ мѣру способовъ и нищету нашу. Горе и бѣда всякой душѣ, дѣлающей зло,

Други мои! смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими; бдите во всякое время и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ сихъ будущихъ и предстать предъ Сына Человѣческаго (Лук. xxi, 34—36). Не дано намъ знать, когда настанетъ страшный день: но то открыто, что онъ несомнѣнно настанетъ,—и мы всѣ предстанемъ судищу Христову. Запасемся же елемъ добрыхъ дѣлъ, чтобы свѣтильники наши не погасли тогда, какъ негдѣ будетъ взять елея (Матѹ. xxv, 7).

Припадаю къ Тебѣ, Господи мой Иисусе Христе, Сыне Бога живаго! Не воздай намъ по дѣламъ нашимъ, и да не прогнѣваютъ Тебя дѣла наши. Помилуй насъ по милости Твоей; даруй узрѣть Тебя въ мирѣ и веселіи, хотя бы въ числѣ самыхъ послѣднихъ рабовъ Твоихъ, къ славѣ Твоей и единосущнаго Тебѣ Отца и Святаго Духа. Аминь.

Проповѣдническій Листокъ.

№ 9.

Проповѣдь въ недѣлю Сыропустную.

Въ послѣдній, воскресный день передъ Великимъ постомъ, т. е. въ прощенное воскресенье, св. Церковь воспоминаетъ грѣхонаденіе нашихъ прародителей. Приводя намъ на память это событіе, она какъ бы такъ говоритъ намъ: „смотрите, какъ чрезъ невоздержаніе Адамъ лишился райскія сладости, блаженства и славы. Не захотѣлъ быть въ общеніи съ Богомъ, не захотѣлъ славословить Его вмѣстѣ съ ангельскими воинствами, не послушался Его заповѣди, вкусивши горькой снѣди, и что-же? Теперь нагъ и безславенъ, немощенъ и жалокъ!“ Въ пѣснопѣніяхъ, положенныхъ на этотъ день, св. Церковь въ умирительно-трогательныхъ и скорбныхъ выраженіяхъ изображаетъ то горькое раскаяніе, въ какое пришелъ Адамъ послѣ изгнанія изъ рая. „Изгнанъ бысть, говорится тамъ, Адамъ изъ рая снѣдію, тѣмже и сѣдя прямо сего рыдаше, стена умирительнымъ гласомъ, и глаголаше: увы мнѣ, что пострадахъ окаянный азъ: едину заповѣдь преступихъ Владычню, и благъ всяческихъ лишихся! Но о, раю, уже не буду больше наслаждаться твоею сладостию, уже не увижу больше Господа и Бога моего и Создателя; въ землю бо пойду, отъ нея же и взять быхъ. Милостиве щедрый, воію ти: помилуй мя падшаго!“

Итакъ, воспоминаніемъ грѣхонаденія нашихъ прародителей св. Церковь говоритъ намъ, что только воздержаніемъ, постомъ и слезнымъ покаяніемъ мы можемъ опять возвратиться въ то блаженное состояніе, въ какомъ пребывалъ Адамъ до своего паденія. Только путемъ подвига постоянного самоотреченія, постоянного памятованія своихъ грѣховъ и паденій, постоянного самоосужденія и самоукоренія мы можемъ опять приблизиться къ Богу, стать любимыми чадами Его и наслѣдниками Царства Его.

Такимъ путемъ шли все святые угодники Божіи отъ самыхъ древнихъ временъ и до нашихъ дней. Бывали слу-

чай, когда спасались люди и безъ особенныхъ дѣлъ милосердія, спасались и безъ тяжелыхъ подвиговъ смиренія своей плоти, но никогда еще никто не спасался, не имѣя смиренія духа, безъ подвига самоукоренія, самоосужденія и слезнаго покаянія предъ Богомъ. И замѣчательно то, что чѣмъ выше кто былъ въ духовной жизни, чѣмъ чище и святѣе, тѣмъ большимъ грѣшникомъ онъ себя считалъ, тѣмъ больше сокрушался, плакалъ и каялся въ своихъ грѣхахъ. Онъ не видѣлъ за собой никакихъ добродѣтелей и каялся въ нихъ такъ же, какъ другіе каются въ своихъ порокахъ. Вотъ что рассказываетъ преп. Іоаннъ Лѣствичникъ о „святыхъ осужденникахъ“, которыхъ онъ удостоился видѣть въ „обители плачущихъ“. „Видѣлъ, я тамъ, говоритъ онъ, сердца смиренныя и сокрушенныя, подавленныя тяжестью бремени. И въ самихъ камняхъ могутъ они пробудить чувство своими зываніями и вѣщаніями къ Богу: ибо, поникши взоромъ къ землѣ, говорятъ: „такъ, знаемъ, знаемъ, что во всей справедливости достойны мы уже всякаго наказанія и мученія. Ибо чѣмъ намъ удовлетворить за множество долговъ своихъ, хотя бы цѣлую вселенную призвали мы за себя плакать? О томъ одномъ осмѣливаемся говорить, о томъ умоляемъ, того просимъ, *да не яростию обличиши насъ, ниже гнѣвомъ Своимъ накажеши насъ* (Псал. 6, 2); накажи, но съ пощадою. Довольно съ насъ, если избавишь отъ великаго твоего прещенія, отъ неминуемыхъ и сокровенныхъ мученій. Ибо конечнаго отпущенія не смѣемъ просить. Да и какъ на сіе осмѣлиться намъ, которые не сохранили обѣта своего непорочно, но осквернили оный послѣ прежняго Твоего человѣколюбія и дарованнаго намъ отпущенія грѣховъ?“

Вотъ какъ каялись святые угодники Божіи! Такому покаянію ихъ подражали и всѣ, желавшіе благочестно жить и спасеніе улучшить. Имъ всегда старались подражать и наши русскіе люди стараго времени, особенно во дни Великаго поста. Святая четырехдесятница была тогда для русскаго человѣка временемъ непрестаннаго самоукоренія, непрестаннаго покаянія и плача о своихъ грѣхахъ. Русскіе люди того времени, бывая на исповѣди у духовника, каялись въ такихъ грѣхахъ, какіе современному полувѣрующему человѣку даже не покажутся грѣхами и будутъ для него смѣшны. Этотъ глубокопокаянный и сокрушенный духъ древне-русскаго человѣка выражался и въ соотвѣтствующихъ внѣшнихъ подвигахъ воздержанія и поста. Тогда вся Святая Русь, отъ Царя и боярина и до послѣдняго простолюдина, налагала на себя самый строгій постъ, нарушить который всякій считалъ бы за величайшее преступленіе. Въ первый день Великаго поста обычно никто ничего не вкушалъ, а въ

остальные дни, до пятка, разрѣшали себѣ только сухояденіе; нѣкоторые же проводили почти всю первую седмицу, ничего не вкушая. О томъ же, чтобы кушать въ Великій постъ рыбу, никто и подумать не могъ, ибо каждый отлично зналъ, что это строго воспрещается прежде всего церковнымъ уставомъ, а затѣмъ церковными канонами, гдѣ — пятидесятое правило шестого вселенскаго собора повелѣваетъ „всю четырехдесятницу поститься съ сухояденіемъ“. И удивительнаго во всемъ этомъ ничего, конечно, нѣтъ, ибо тогда вся жизнь русскаго человѣка строилась по церковному уставу, канонамъ и домострою, это была жизнь въ Церкви, жизнь церковная. Нарушить уставъ, или сдѣлать что-либо вопреки апостольскимъ и соборнымъ постановленіямъ никогда бы никто не рѣшился, ибо это значило бы идти противъ Церкви и стать врагомъ ея.

Не то, далеко не то, мы видимъ у насъ теперь.

Гдѣ теперь вы увидите такое строгое воздержаніе, такое глубокое сокрушеніе о своихъ грѣхахъ и покаяніе? Гдѣ то безпрекословное послушаніе голосу св. Церкви и страхъ быть нарушителемъ ея уставовъ? Ни о чемъ другомъ такъ не противно слушать современному горделивому человѣку, какъ о подвигѣ самоукоренія, покаянія и воздержанія. Если вы будете говорить о милосердіи, о любви къ меньшей братіи, о благотворительности, васъ еще, пожалуй, будутъ слушать, но попробуйте вы заговорить о воздержаніи и покаяніи, какъ васъ сейчасъ же осыплютъ градомъ насмѣшекъ и станутъ говорить, что мы-де не монахи, чтобы заниматься умерщвленіемъ своей плоти и постоянно каяться въ своихъ грѣхахъ; да и въ какихъ особенныхъ грѣхахъ намъ каяться: никого мы, кажется, не убили и не ограбили, а во всѣхъ другихъ грѣхахъ кто не грѣшнень?

Какія лживыя и лукавыя рѣчи! Развѣ не одно-ли и тоже евангеліе, какъ для монаховъ, такъ и для мірянъ? Развѣ только одни монахи должны спастись и быть святыми? И не видимъ ли мы въ великомъ сонмѣ святыхъ не только монаховъ, но и мірянъ, одинаково угодившихъ Богу и наслѣдовавшихъ Царство небесное? Развѣ возможно, чтобы тотъ, кто не привыкъ ограничивать свои потребности, не привыкъ отказывать себѣ даже въ самомъ необходимомъ, кто думаетъ только о привольной и сытой жизни, у кого „богъ—чрево“, развѣ возможно, чтобы такой человѣкъ самоотверженно служилъ своимъ ближнимъ, чтобы онъ любилъ ихъ братскою любовью и готовъ былъ бы терпѣть ради нихъ всевозможныя лишенія и невзгоды? Кто видѣлъ когда, чтобы тотъ, кто никогда почти себя не осуждаетъ и не кается, кто не только не считаетъ грѣхи свои грѣхами, но наоборотъ,

готовъ считать ихъ за поступки добродѣтельные, кто видѣлъ, чтобы такой человѣкъ былъ снисходителенъ къ другимъ и милостивъ? Но, какъ невозможно, чтобы съ терновника собирали виноградъ или съ репейника смоквы, такъ же невозможно и это, ибо *„не можетъ дерево худое приносить плоды добрые“* (Мѳ. 7, 18). Только тотъ можетъ быть добрымъ христіаниномъ и строителемъ доброй жизни, кто устроилъ прежде самого себя, кто свое сердце сдѣлалъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, а плоть обуздываетъ постояннымъ воздержаніемъ.

А чтобы достигнуть намъ этого, будемъ стараться жить не по своему плотскому мудрованію, которое никогда никого до добра не доводило, а по завѣтамъ матери нашей, св. православной Церкви. Будемъ молить Бога о томъ, чтобы Онъ *„не уклонилъ сердца наши въ словеса лукавствія, не щевати вины о грѣсѣхъ“*, чтобы Онъ далъ намъ *„зрѣть наши прегрѣшенія“*, далъ слезы покаянія и умиленія, помогъ свято и непорочно провести св. четырехдесятницу, *„да сподобимся вси видѣти всечестную страсть Христа Бога и святую Пасху духовно радующеся“*.

(Изд. при М. Д. Ак.)

Проповѣдническій Листокъ.

№ 10

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Искони вѣковъ, начиная съ первыхъ дней христіанства въ нашей землѣ, истинно-православный, русскій человекъ всею душею любить св. иконы. Безъ православнаго храма, благолѣпно украшеннаго иконами, ему и городъ—не городъ, и село—не село. Безъ „краснаго“ угла, съ приличною кивотью и достаточнымъ количествомъ благоукрашенныхъ иконъ, ему и богатыя палаты кажутся хуже хаты простолюдина. И прекрасно въ высшей степени разумно дѣлаетъ русскій человекъ съ такимъ вниманіемъ и усердіемъ относясь къ св. иконамъ. Вѣдь почитаніе св. иконъ не только сродно нашей душѣ и вполне согласно съ природой человека, но имѣетъ, бр., великое значеніе въ жизни христіанина и въ дѣлѣ св. православной вѣры, а именно: св. иконы служатъ назиданіемъ для христіанина, возбуждаютъ, возвышаютъ и укрѣпляютъ въ немъ христіанскія чувства и добродѣтели и часто, по волѣ Божіей, низводятъ на людей разныя чудотворныя дѣйствія благодати Божіей.

Иконы, представляющія Господа, Его Пречистую Матерь, или св. ангеловъ и угодниковъ, или изображающія священныя событія, оживляютъ въ нашей душѣ и памяти извѣстные подвиги св. лицъ и обстоятельства священныя событія, а чрезъ это служатъ средствомъ для назиданія вѣрующихъ. Въ этомъ отношеніи иконы могутъ быть уподобляемы книгамъ. Какъ книга рассказываетъ исторію св. лицъ и свящ. событій, такъ и икона повѣствуетъ о жизни и дѣяніяхъ угодниковъ Божіихъ и изображаетъ свящ. событія изъ жизни Христовой церкви. Разница только та, что въ книгѣ написано буквами, а здѣсь красками и лицами, и, затѣмъ, книгу можетъ читать только грамотный человекъ, а икону разсмотрѣть и понять можетъ каждый изъ насъ,—въ этомъ

даже заключается преимущество иконы предъ книгой. И неграмотный, взирая на икону и припоминая слышанное про жизнь угодника, изображеннаго на ней, можетъ поучаться и назидаться въ вѣрѣ и благочестіи. Далѣе. Иконы возбуждаютъ и возвышаютъ въ христіанинѣ религіозныя чувства. Взирая на иконы Господа Иисуса Христа и святыхъ Божіихъ, мы невольно подвигаемся на тѣ благія дѣла и добродѣтели, которыми сіяли праведники во время земной своей жизни. Съ другой стороны, сердце наше невольно содрагается при прилежномъ разсмотрѣніи тѣхъ иконъ, на которыхъ изображается страшная участь грѣшниковъ, каковы: исторія страшнаго суда; икона съ изображеніемъ смерти богача и Лазаря и под. Никакое слово, никакая проповѣдь такъ не подѣйствуетъ на зачерствѣлую душу грѣшника, какъ св. икона. Исторія рассказываетъ намъ, что когда св. Владиміръ, равноапостольный князь Кіевскій, рѣшилъ оставить язычество и принять новую вѣру, и допустилъ къ себѣ проповѣдниковъ каждой извѣстной тогда вѣры, то болѣе, чѣмъ другіе, имѣлъ успѣхъ передъ княземъ греческій проповѣдникъ. А чѣмъ собственно подѣйствовалъ онъ на князя? А вотъ чѣмъ. При рассказѣ о св. православной вѣрѣ проповѣдникъ показалъ князю картину страшнаго Суда. Прилежно князь разсматривалъ св. икону, и вздохнувши, сказалъ: „хорошо тѣмъ, которые стоятъ направо, и горе тѣмъ, кои—налѣво.“ И съ этой минуты, надо думать, Владиміръ окончательно рѣшилъ, что одна только православная вѣра—вѣра истинная, святая. Черезъ св. иконы Господь Богъ часто ниспосылалъ и ниспосылаетъ людямъ великія благодѣянія и милости. „Посмотри, что сдѣлали св. иконы?—шепчетъ учительный архіепископъ херсонскій Иннокентій. Икона Суда страшнаго обратила великаго князя Владиміра, и съ нимъ всю Россію, отъ идоловъ къ Богу истинному; икона Спасителя доставила Андрею Боголюбскому побѣду надъ болгарамъ; икона Знаменія Богоматери защитила беззащитный Новгородъ; икона Богоматери Владимірскія обратила вспять Тамерлана съ его воинствомъ; икона Богоматери Казанскія избавила царствующій градъ Москву отъ плѣна литовскаго и спасла Россію“. А вотъ примѣры, какъ страшно Господь наказываетъ хулителей св. иконъ и какъ скоро оказываетъ Онъ черезъ иконы же свои великія милости тѣмъ хулителямъ, если они не медлятъ своимъ раскаяніемъ. „Когда Срацины завладѣли сирійскимъ городомъ Рамеліею, нѣсколько варваровъ изъ любопытства вошли въ церковь св. великомученика Георгія. Одинъ изъ нихъ, видя священника на колѣнахъ молящагося предъ образомъ Побѣдоносца, съ насмѣшкою сказалъ товарищамъ: „вотъ безумецъ доскѣ поклоняющійся!“ и, вынувъ изъ колчана стрѣлу, пустилъ въ икону стрѣлу; но стрѣла, вопреки

направленію, устремилась вверхъ и, съ силою низвергшись, пронзила руку варвара. Почувствовавъ нестерпимую боль, онъ поспѣшно ушелъ домой; болѣзнь ежеминутно усиливалась и вскорѣ вся рука распухла. Срацинь ожидалъ пагубныхъ послѣдствій. Къ счастью, въ услугахъ у него жила христіанка. Узнавъ, что случилось въ церкви, она сказала ему: „я человекъ простой, о святости и чудесахъ вѣры говорить не умѣю, но знаю, что проступокъ твой заслуживаетъ смерти. Если хочешь быть здоровымъ, призови священника и спроси у него, что нужно сдѣлать. Какъ срацинь ни былъ ожесточенъ противъ христіанъ, но, видя опасность, съ радостію согласился на приглашеніе служанки. Священникъ пришелъ. „Какую силу имѣеть образъ, которому ты, въ бытность нашу въ церкви, столь усердно поклонялся?“—спросилъ у него срацинь. „Всю силу имѣеть одинъ только Богъ“—отвѣчалъ священникъ. „Ему я поклонялся; а св. великомученика Георгія, тутъ изображеннаго, молилъ о томъ, да будетъ о мнѣ ходатаемъ къ Богу.“—„Итакъ, Георгій не богъ вашъ; кто же онъ?“—онякъ спросилъ варваръ. „Онъ возлюбленный слуга Божій“—сказалъ священникъ,—„но, за славу имени Христова претерпѣвъ мученія и смерть, получилъ отъ Него благодать чудодѣйствовать. Любя угодника Божія, мы почитаемъ его икону, и взирая какъ бы на него самого, поклоняемся, объемлемъ, лобызаемъ оную. Дерзость твоя, столь очевидно и наказанная, свидѣтельствуешь, что христіане съ умиленіемъ припадаютъ не къ простому дереву.“— „Что жъ мнѣ присовѣтуешь дѣлать?“—спросилъ колебавшійся въ невѣріи варваръ: посмотри на мою руку, я мучусь и, безъ сомнѣнія, умру.“—„Если хочешь быть живъ, —отвѣчалъ священникъ,—то вели принести въ домъ твой образъ св. Георгія, поставь надъ твоимъ ложемъ и вожги лампаду елея, пусть она горитъ всю ночь; а на завтра помажь елеемъ руку твою, и вѣруй, что исцѣлѣешь“. Немедленно св. икона была принесена. Срацинь поступилъ такъ, какъ говорилъ священникъ, и увидѣлъ, что опухоль спала и рана закрылась. Въ удивленіи и восхищеніи онъ хотѣлъ выслушать повѣсть о св. великомученикѣ и, между тѣмъ какъ священникъ читалъ его житіе и страданія, срацинь, обнимая икону, сквозь слезы говорилъ „о святой Георгій, ты былъ юнъ, но премудръ, а я старъ, но безуменъ; младъ, но Богу любезенъ, а я долготѣнъ, но гнусенъ предъ Богомъ: моли о мнѣ Господа, да учинитъ меня рабомъ Своимъ.“ Потомъ припалъ къ ногамъ священнослужителя и умолялъ даровать ему св. крещеніе. Въ тотъ же вечеръ варваръ сдѣлался христіаниномъ, а назавтра, нетрепетно проповѣдая имя Христово, отъ рукъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ скончался смертію мучениковъ“. (Учил. благоч. т. 1-й стр. 329). (Другой примѣръ. Въ

семействѣ одного помѣщика Петербургской губ. была икона св. Николая Чудотворца, написанная на мѣди и украшенная дорогими камнями. Дороже всего имѣнія, пуще глаза берегли въ семействѣ эту святыню, потому что много благодатныхъ дѣйствій совершилось отъ этого образа. Разъ лѣтомъ прѣѣхалъ къ этому помѣщику одинъ изъ родственниковъ его—молодой человѣкъ и, увидѣвъ горячую молитву предъ образомъ св. Николая старухи-помѣщицы, началъ смѣяться надъ ней, говоря: „странное дѣло вы дѣлаете! достали гдѣ-то мѣдную доску, украсили ее драгоценностями и... кланяетесь ей, слезы льете,—разумно ли это? Напрасно его уговаривали; онъ стоялъ на своемъ. Съ тѣмъ онъ и уѣхалъ. Спустя три года послѣ этого, случилось ему зимой вмѣстѣ съ товарищами ѣхать черезъ рѣку Неву. На серединѣ рѣки ледъ провалился, а лошади и сани со всѣми пассажирами погрузились въ воду... Видя неминуемую смерть, нашъ знакомецъ въ ужасѣ воскликнулъ: „угодникъ Божій, святитель Христовъ Николай, услышь и спаси!.. Я буду покорнымъ рабомъ Бога и твоимъ почитателемъ до конца жизни моей.“ И что же? „Самъ не помню,—разсказывалъ онъ послѣ,—какъ совершилось наше спасеніе. Помню только одно: лошади стояли на берегу р. Невы, а я съ пассажирами былъ въ саняхъ, наполненныхъ холодною водою. Выбравшись изъ саней, начали разбирать вещи и между ними нашли образъ св. Николая, неизвѣстно откуда взявшійся.“ Съ трепетомъ сердца схватилъ онъ этотъ образъ и спросилъ, чей онъ?—но никто не призналъ его своимъ. Тогда изъ глубины раскаявшагося сердца онъ воскликнулъ: „прости меня, отче святой, что я, по невѣрію своему, поносилъ тебя; прими меня подъ свой св. покровъ и я никогда не разстанусь съ тобою.“ (См. Странникъ за 1870 г. ст. 383—386).

Любите же, бр., св. иконы и со всѣмъ усердіемъ благочестивой души почитайте ихъ и поклоняйтесь имъ. Великую пользу вы получите отъ нихъ въ дѣлѣ вашего спасенія.

Священникъ *Николай Быстровъ*.

Проповѣдническій листокъ.

№ 11.

Поученіе передъ исповѣдію.

Всѣ вы, братія мои возлюбленные, пришли въ этотъ храмъ каяться, сбросить съ себя бремя грѣховъ, примириться съ Богомъ и своею совѣстію, получить міръ душевный и свободу, легкость души, обновленіе и силу въ жизни добродѣтельной. Но что же такое грѣхъ, всѣхъ насъ омрачающій, путающій, посрамляющій, губящій?—Это порожденіе діавола, злѣйшаго духа, утратившаго свою первую доброту и свѣтлость чрезъ гордыню и противленіе Богу; это—лютая язва, рана, покрывающая все человѣчество, духовный струщъ, гнойный, смердящій на всемъ человѣческомъ родѣ, общая страшная тля, которая тлѣтъ постепенно, а иногда и крайне быстро все человѣчество, какъ было при Ноѣ, при Авраамѣ и Лотѣ, какъ это есть и нынѣ: это—смерть въ зародышѣ, грозящая превратиться въ вѣчную смерть душъ. Противъ этого недуга, противъ этой язвы, этого тайнаго струпа, этой тли—только одно средство, вѣра въ Господа Іисуса Христа и искреннее покаяніе. Люди самые мудрые, образованные, сильные и великіе міра, совершившіе много великихъ дѣлъ, не могли побѣдить въ себѣ грѣха; какъ и нынѣшніе свѣтски образованные, умные люди и великіе міра не могутъ сами собою побѣдить грѣха безъ вѣры во Христа. Одинъ Христосъ, совершенный Праведникъ, исполнившій весь законъ, нашъ Искупитель, даетъ намъ силу избавиться отъ грѣха и побѣдить грѣхъъ благодатію Его. Христосъ же всегда къ намъ близокъ со своею благодатною помощію, лишь бы мы сами стремились получить эту помощь и были готовы принять ее, какъ сказано: *близъ Господь всѣмъ при-*

зываютъ Его *); ты только обратись къ Нему, призови Его съ вѣрою и отъ чистаго сердца, а Онъ тутъ, какъ тутъ, близъ тебя и съ тобою. Онъ знаетъ нашу склонность ко грѣху, видитъ наши немощи и, по великой милости Своей, всегда готовъ помогать намъ, если мы сознаемъ свои грѣхи и раскаиваемся въ нихъ. Не надобно коснѣть во грѣхѣ, т.-е. задерживать его въ себѣ, оставаться въ немъ;—согрѣшилъ—покайся, немедленно покайся, тайнымъ покаянiемъ, или же и явнымъ исповѣданiемъ его и, прося прошенiя у Господа, Котораго ты оскорбилъ, имѣй твердую рѣшимость болѣе не оскорблять Его, не повторять грѣха. Конечно, это не легко, даже очень трудно,—оставить свои грѣховныя привычки, вырвать изъ своего сердца любимый имъ грѣхъ; по несчастiю, мы такъ свыкаемся съ нашими грѣхами, что они становятся какъ бы потребностями нашей грѣховной жизни, нашей сластолюбивой плоти, и чѣмъ болѣе мы грѣшимъ, тѣмъ труднѣе намъ оставить грѣхъ; а между тѣмъ, тѣмъ необходимѣе спѣшить освободиться отъ него, чтобы не сдѣлаться совершенною добычею діавола, этого исконнаго врага спасенiя нашего, всегда ищущаго нашей гибели. Въ Апокалипсисѣ діаволь названъ *звѣремъ, имѣющимъ семь головъ и десять роговъ, на главахъ его написаны имена богохульныя* **). Это означаетъ многія козни діавола, которыми онъ прельщаетъ людей, искушая ихъ на злое, склоняя къ различнымъ грѣхамъ не тѣмъ, такъ другимъ рогомъ своимъ (т.-е. искушенiемъ) старается уязвить человека, нанести душѣ его рану, склонить его къ тому или другому грѣху, къ той или другой страсти. А мы, грѣшныя, падки, удобопреклонны ко всякому грѣху, ко всякой страсти. Посмотрите, сколько у насъ грѣховъ: злоба, зависть, ненависть, вражда, гордость, тщеславiе, ложь, обманъ, скупость, сребролюбiе, немилосердiе; сколько невѣрія, маловѣрія, сомнѣнiя; сколько дурныхъ, нечистыхъ помысловъ, плотскихъ вожелнiй, блуда,

*) Псал. 144, 18.

**) Апокал. 13, 1;

прелюбодѣйства, всякаго сквернаго плотскаго грѣха, который такъ сильно вкрался между нынѣшними христіанами, что рѣдко ими и грѣхомъ считается, между тѣмъ какъ онъ губить ихъ души. О, какъ глубоко пали мы, христіане, какъ дурно проводимъ жизнь, какъ много согрѣшаемъ. Возстать отъ таковаго паденія, конечно, мы не можемъ сами собою, необходима помощь Божія, которая всегда и подается намъ по мѣрѣ нашей вѣры въ заслуги Спасителя и Искупителя нашего, принявшаго на себя грѣхи наши, *давшаго Себе избавленіе за всѣхъ* *), и по мѣрѣ нашего покаянія. Намъ указаны и вспомогательныя для сего средства: молитва и постъ. Постъ, т. е. воздержаніе, есть необходимое условіе жизни христіанина во всякое время, а тѣмъ болѣе въ посты, назначенныя св: Церковью именно для покаянія, молитвы и исправленія жизни нашей. Многіе нынѣшніе свѣтскіе люди отвергають необходимость поста; это оттого, что они привыкли поблажать прихотямъ своей плоти, ласкать ее, угождать ей, ни въ чемъ не отказывая ей; но замѣтьте, какъ она злоупотребляетъ этимъ: вы даете ей болѣе сладкую и сытную пищу, которая служитъ ей не въ подкрѣпленіе, а уже въ утучненіе ея; и она, упитанная и изнѣженная вами, возстаетъ на васъ своими страстями и похотями, боретъ васъ, разнѣживааетъ, отягчаетъ и влечетъ въ погибель. Посему, видите,—постъ совершенно необходимъ; всомните, какъ постились св. угодники Божіи, подвижники благочестія: преподобный Сергій Радонежскій, Зосима и Савватій Соловецкіе, Сергій и Германъ Валаамскіе, Антоній и Θεодосій Печерскіе и другіе древніе подвижники; св. Антоній великій, Макарій, Евѡимій великій и другіе угодившіе Богу святостію и чистотою жизни своей. Наконецъ, всомните, какъ постился Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ! Постился Онъ за насъ грѣшныхъ, ибо Самъ, будучи безгрѣшенъ, не имѣлъ нужды въ постѣ, а предпринялъ сорокадневный постъ для того, чтобы собственнымъ примѣромъ показать,

*) Тим. 2, 5.

такъ сказать, удостовѣрить, запечатлѣть истину необходимости поста, чтобы примѣромъ доказать, что имнено постомъ побѣждаются искушенія врага, всегда воюющаго на насъ. Да и на вопросъ учениковъ о томъ, отчего они не могли исцѣлить бѣсноватаго, Онъ прямо и рѣшительно отвѣчалъ: *сей родъ, т. е. родъ бѣсовскій, ничѣмъ не можетъ быть изгнанъ, какъ только молитвою и постомъ* *). Такъ вотъ что значить постъ, и какъ велика его сила! Онъ силенъ и бѣсовъ изгонять изъ человѣка! А страсти наши,—развѣ это не бѣснованія нашей страстной, грѣхολюбивой, необузданной плоти? Развѣ угождающій своимъ страстямъ, привыкшій проводить жизнь грѣховную, не уподобляется безумно идущему въ вѣчную погибель? Вотъ какъ опасно, какъ губительно состояніе нераскаяннаго грѣшника. Будемъ же каяться, пока еще есть время и пока не затворилась для насъ дверь милосердія Божія,—пока мы еще на землѣ: ибо послѣ смерти нѣтъ покаянія. Аминь.

(Собр. соч. о. Иоанна Кронштадтскаго).

*) Марк. 9, 29.

Проповѣдническій Листокъ.

№ 12.

Пастырскій привѣтъ и совѣтъ причастникажъ.

Возлюбленные братіе! Привѣтствую васъ радостію о Господѣ, сподобившемъ васъ воспріять драгоцѣннѣйшій даръ—Святое, Пречистое и Животворящее Тѣло и Живоначную Кровь Его. Достоинно причастившись святыхъ Христовыхъ Таинъ, вы содѣлались участниками божественнаго естества, стали едино съ Господомъ: Онъ въ васъ и вы въ Немъ. Тотъ Самый Господь Иисусъ Христось, Который родился отъ Дѣвы, страдалъ за насъ, воскресъ, сидитъ одесную Отца, Которому покланяются Ангелы, Владыка всего—Онъ съ тобою, въ тебѣ, братъ возлюбленный, и ты въ Немъ. Благоговѣнно пріими этого Небеснаго Гостя, пребудь съ нимъ и умоли, да пребудеть съ тобою этотъ Святѣйшій Посѣтитель душъ. Не удивляйся и не сомнѣвайся въ томъ, что столь Великій гость у тебя. Онъ таковъ по существу Своему; всѣ дѣла Его безконечно велики: если любить Онъ, то любитъ безпредѣльно: кого Онъ возлюбитъ, тому не только все подаетъ, Ему принадлежащее, Имъ сотворенное, но и Себя отдаетъ, чтобы носить любимаго въ Себѣ и быть носимымъ тѣмъ, кто Его любитъ. Кто прилѣпляется къ Нему душой, того

Онъ объемеръ нѣжною рукою, какъ сказано объ этомъ въ псалмѣ: *прильпе душа моя по Тебѣ, мене же пріятъ десница Твоя.* (Пс. 62). Не скажетъ ли кто: я не чувствую столь близкаго общенія со мною Господа: почему это?— Не потому ли, что ты не обратилъ надлежащаго вниманія на этого Небснаго Гостя: когда Онъ пришелъ къ тебѣ, ты ушелъ отъ Него; Онъ къ тебѣ въ домъ, а ты изъ дому вонъ. Въмѣсто того, чтобы озаботиться принятіемъ Его, побесѣдовать съ Нимъ, ты занялся суетой, пустыми разговорами съ другими твоими друзьями. Какъ-же Онъ откроется тебѣ, когда ты отвращаешься отъ Него! Но ты испытай, останься дома, войди въ клѣтъ души твоей, стань мысленно предъ Господомъ, молитвенно взывай къ Нему и Онъ, быть можетъ, не умедлитъ возвѣстить о Себѣ, по благиости Своей, если найдетъ тебя достойнымъ того. Если же онъ не благоволитъ при этомъ скоро открыться тебѣ, то ты этимъ не смущайся: Онъ иногда медлитъ являться ищущимъ Его для того, чтобы возбудить въ нихъ большее усердіе къ исканію Его. Онъ приходитъ иногда какъ бы тайно къ ищущимъ Его, говорить имъ, но они не узнаютъ голоса Его. Такъ по воскресеніи Онъ являлся Еммаусскимъ путникамъ, но они не узнали Его. На горѣ Онъ являлся пятистамъ братій и одни изъ нихъ узнали и поклонились Ему, а другіе усумнились. Такъ и теперь бываетъ: вѣрующіе съ радостію обрѣтаютъ Его, а сомнѣвающіеся не узнаютъ Его. Впрочемъ да не подумаетъ кто либо, что Его можно найти однимъ напряженіемъ мысли или усилен-

нымъ желаніемъ восчувствовать приближеніе Его. Онъ является не тогда, когда хотѣли бы этого вопрошающіе Его, но—когда Ему угодно. При томъ не всѣмъ тѣмъ открывается, кто зоветъ Его: Господи! Господи! но тѣмъ, кто любитъ Его и исполняетъ слово Его. *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ* (Іоанн. 15—21), сказалъ Онъ любившимъ Его ученикамъ Своимъ. И такъ Онъ Самъ явится, Самъ откроется, Самъ скажетъ сердцу: вотъ Я! и ты узнаешь Его легко, безъ насилія мысли; сердце твое почувствуетъ Его, какъ бы увидить Его и возрадуется о Немъ.

Господь, сподобившій васъ пріять Его, да поможетъ вамъ и удержать Его, узрѣть Его и возрадоваться о немъ. Когда это будетъ такъ, тогда все другое будетъ казаться для васъ ничтожнымъ, постылымъ, а Онъ Единъ будетъ желаннымъ, прелюбезнымъ, ненагляднымъ, ненасытимымъ, сладкимъ Посѣтителемъ душъ. Аминь.

(Макарій, митр. Московскій).



(Library of the USSR, Moscow)

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

Библиотечно-информационный отдел